

Александра Ревенок

**Операция
в экстремальных условиях**

Доктор Алексис Грэй талантливый нейрохирург, работающая в горячих точках, после сильного потрясения возвращается домой в Чикаго для восстановления. Кто поможет ей избавиться от кошмаров пережитого?

Глава 1

Рик сидел за столиком одного из баров Чикаго и старательно выдумывал причину как бы поскорее убраться, вернуться в гостиницу, а еще лучше назад, в Остин. По глупости дав обещание брату, он присутствовал на холостяцкой вечеринке среди «малолеток». Взгляд его блуждал по залу пока не наткнулся на хорошенькую блондинку в довольно откровенном красном платье. Она сидела за столом с еще несколькими девушками и улыбалась, но по лицу было видно, что она, как и Рик, ищет повод, чтобы слиться. И у Рика этот повод нашелся...

— Мартини с водкой для Леди в красном.

— Благодарю, но...

— Джентльмен за тем столиком желает вам приятного вечера, — произнес официант, указывая на столик в противоположном углу зала. За ним сидел привлекательный смуглый брюнет и не отрываясь смотрел Алексис прямо в глаза. Она почувствовала как вдоль позвоночника поползли мурашки. — А это тоже вам. — парень передал сложенную вдвое салфетку.

Алексис прочитала послание — сердце забилося учащенно, тело налилось свинцом. Незнакомец был очень красив, поджарый, мускулистый... и очень сексуальный. Она глянула на бокал с мартини. «Мартини с водкой для Леди в красном». Алексис подняла глаза: незнакомец все также неотрывно смотрел на нее. Она еще раз перечитала записку: «Если вы, как и я, ищете повод, чтобы убраться из этого прекрасного заведения — готов вам составить компанию».

Сидеть здесь со старыми подругами Алексис уже надоело: обсуждение детей и парикмахеров ее начало утомлять, хотя бы потому, что у нее не было детей, и парикмахера тоже не было... Алексис прищурившись посмотрела на бокал с мартини. Она практически не употребляла алкогольные напитки, тем более водку: работа не позволяла... Она подняла бокал, неотрывно смотря незнакомцу прямо в глаза, пригубила и поставила на столик, нарочито медленно поднялась и все так же медленно пошла к выходу.

С Риком никогда еще такого не было... Сердце громко ухало внутри, дыхание стало частым и прерывистым, в паху все напряглось, внутренности скрутило в спираль. Он двинулся вслед за сексуальной блондинкой, понимая, что лучшего продолжения вечера и желать невозможно.

Алексис вышла на улицу, вдохнула свежий воздух, пытаясь унять внутреннюю дрожь: «Что же я делаю? Может просто рвануть домой?» Она уже было двинулась к своей машине,

когда теплая рука легла ей на талию. Сердце забилося еще быстрее. Голова закружилась.

— Зовите меня Рик.

Она медленно как в тумане повернулась к незнакомцу. По телу пробежали мурашки. «Какой же он красивый!» Блестящие черные, как смоль, волосы в небольшом беспорядке падали на лоб, черные бездонные глаза проникновенно смотрели на Алексис. Это и пугало, и возбуждало. Он был так высок, что ей пришлось запрокинуть голову. В горле застрял комок, она медленно сглотнула.

— Алекс, — только и успела сказать она. Его губы были горячие и мягкие, прикосновения рук осторожные и нежные. Внутри разгорался огонь. Она забыла где находится, мир вокруг перестал существовать, все перестало иметь значение. Он целовал ее так, словно в жизни не было ничего важнее этого поцелуя, страсть разгоралась все сильнее. Она запустила пальцы в его волосы... «Что же я делаю?» — снова мелькнула мысль на задворках сознания Алексис, а потом он прижал ее к себе, и она забыла обо всем.

Все оборвалось настолько быстро, что они сами не поняли как. Рик стоял и продолжал глядеть Алекс прямо в глаза, они не могли отдышаться. А потом он взял ее за руку и повел к машине.

Они молча доехали до его отеля, также молча прошли в номер... Она бросилась в его объятия, как только закрылась дверь номера. Он целовал ее самозабвенно, вдыхая нежный лавандовый аромат. Не прерывая поцелуя, Рик стал ее раздевать. Шелковое платье плавно скользнуло по нежной загорелой коже. Его поцелуи спускались ниже и ниже, дыхание щекотало ямку над ключицей. По венам тек жидкий огонь. Теплые руки легко коснулись груди. Она судорожно вздохнула. Большие пальцы дразнили и без того твердые соски. Все тело горело. Ноги перестали держать. Внутри все напряглось. Почувствовав его возбуждение, она задохнулась. Он медленно провел языком по ложбинке между грудями, коснулся соска. Она запрокинула голову и сильнее прижалась к нему.

Алекс в судороге расстегивала его рубашку. Пуговицы не поддавались. Она рванула ткань — они разлетелись в разные стороны, он хрипло засмеялся. Все теснее прижимаясь к нему, она гладила ладонями его горячую тяжело вздымающуюся грудь, гладкую спину. Погружаясь в пучину страсти, она цеплялась за него, словно утопающий за соломинку.

— Я больше не могу...

Она только простонала в ответ и быстро расстегнула ширинку джинсов. Тяжело дыша, Рик подхватил ее на руки и понес к кровати. Осторожно положил на кровать и медленно стянул трусики. Она громко застонала, когда шелк белья скользил по ногам. Алекс страстно поцеловала его, словно побуждая к действию. Он быстро вошел в нее. Она громко протяжно вдохнула и раскрылась ему на встречу. Темп все увеличивался, чувство реальности осталось за дверью номера, поцелуи становились все более страстными и глубокими, громкое дыхание ускорялось и выливалось в глубокие стоны, ласки становились все яростнее... Ее громкий крик был заглушен еще одним поцелуем. Оба погрузились в небытие...

Когда дыхание восстановилось, и Рик начал медленно приходить в себя, обрывки мыслей сложились в одну более или менее связную мысль: «Это моя женщина.» Он не знал откуда эта мысль взялась, но Рик знал точно, что на утро он ее не отпустит. Она медленно открыла глаза и ошеломленно посмотрела на него.

— Я... — слова застревают у нее в гортани, — Я еще никогда...

— Тсс... — он приложил палец к ее губам, а потом еще раз поцеловал, и еще...

Желание разгорелось в них с новой силой, но на этот раз он медленно доводил ее до иступления. Рик медленно провел рукой по ее бедру, она выгнулась ему навстречу. Когда он взял в рот ее сосок, Алекс почувствовала на коже его горячее дыхание. Комната начала раскачиваться в такт его движениям. Она провела ладонью по его животу. Рик судорожно вдохнул. Он видел перед собой затуманенные страстью глаза Алекс, внутри все горело. Она страстно отзывалась, ее ласки становились все более смелыми, каждое ее прикосновение приводило его в восторг... Они погружались в пустоту и возвращались в реальность, так повторялось снова и снова. Не разделяя объятий, они погрузились в сон.

Рик сам не понял отчего проснулся: от какого-то странного шороха или от того, что стало холодно... Он открыл глаза. Алекс сидела на краю кровати спиной к нему.

— Не скажешь, куда собралась?

Женщина вздрогнула:

— Я... Мне нужно идти.

Он придвинулся к ней и прижал к себе:

— Я тебя не отпущу. — Она запрокинула голову ему на плечо. Он начал покусывать шею, мочку уха... повернул ее к себе и начал целовать, сначала нежно, затем страсть все нарастала, внутри снова начал разгораться огонь... И все повторилось... Желание дикое, необузданное... Исступление, страстные стоны, переходящие в крики, звезды в глазах... Прерывистое дыхание... Вознесение на вершину... Резкое падение... Вакуум... Медленное возвращение из небытия... Спокойное дыхание... Погружение в сон...

Рик смотрел на самую прекрасную женщину, которую когда-либо видел. В памяти всплывали большие голубые глаза, потемневшие от страсти... Он вспомнил, как она хотела оправдаться... Ему не нужны были слова, сам не понимая откуда, он точно знал, что ей, как и ему, такое поведение не свойственно. Она хотела уйти... Он знал, что у нее никого нет, просто был уверен в этом и все. Знал, что эта ночь была для нее не меньшим откровением, чем для него... Но почему тогда?.. Он не понимал, он просто смотрел на нее, и внутри все наполнялось теплотой. Мужчина уже было хотел подняться и идти в душ, когда ее дыхание стало частым и прерывистым. Это был не порыв страсти, это был страх, настоящий ужас отражался на недавно умиротворенном лице.

— Джиим! Неет! — Женщина металась по кровати, словно вырываясь из чьих-то рук. — Я все сделала! Неет!

Рик бросился к кровати, чтобы разбудить, но не успел он приблизиться...

«Челюсть, солнечное сплетение... Дышать не забывай дышать... Джим дыши! Слезы не к месту! Джим! смотри на меня!... Поворот... Удар... Противник становится бледным... Удар... Нож... Маневр... Наклон... Джим!... Захват сзади... Темно... Джим! Джим ты должен дышать! Джим! Неет! Смотри на меня!... Противник мертв... Ужас в глазах Джима... Руки... руки в крови... Джим! Глаза смотрят в пустоту... Неет!... Тьма»

— Джим! Дыши! Ты должен дышать! Джиим!

Челюсть болела после мощного хука, дыхание еще приходило в норму. Чего Рик никак не ожидал так это удара и захвата... Она душила кого-то во сне... Ее прерывистое дыхание начало успокаиваться. Рик взял ее на руки и начал укачивать, как маленькую девочку, а она плакала и плакала у него на плече. У него все сжималось, леденящий ужас закрадывался в

душу. Наверное это и есть тот самый момент, когда Рик решил защищать ее... Женщина совсем успокоилась, так и не проснувшись. Мужчина положил ее на кровать, обнял и стал погружаться в сон.

Алекс проснулась от привычного жужжания мобильного. Она открыла глаза. На улице было еще темно. Значит из клиники. Она подняла трубку, выслушала медсестру, быстро собралась и... повернулась к Рику: «Прекрасный незнакомец. Рик... Не хотел меня отпускать... Если бы он только знал, насколько могут быть страшными последствия его ночевки со мной, он, быть может, и не притронулся бы ко мне... Что ж, прощай, Рик.» Она вышла.

Глава 2

Спустя 15 минут Алексис была уже готова к операции: Дэвид Паркер, 23 года, перелом позвоночника в трех местах, возможно задет спинной мозг.

Алексис с самого раннего детства мечтала стать врачом, специализация в зависимости от возраста всегда менялась, хотелось быть и педиатром, и окулистом, и даже патологоанатомом. Но когда она пришла в университет она точно знала, что будет нейрохирургом. Эта была самая дорогая специализация, но родители, которым было нужно только избавиться от дочки готовы были выплатить любую сумму.

Потом появился Джейк, Джейкоб Картер. Студент на курс старше. Потом учеба, операции, Джейк. На своем курсе Алекс была самым талантливым и упорным студентом. Как ассистент она стала участвовать в операциях очень рано, благодаря профессору Брэдли. Он научил ее азам. Потом отправил ее в Чикаго под начало своего друга Ричарда Брауна. Они с Джейком были так увлечены медициной, что порой не замечали ничего и никого вокруг, только операционный стол, пациент, вне операционного блока они видели только друг друга. Оба были честолобивыми, целеустремленными, талантливыми. Выше, сильнее, быстрее... Все увеличивая сложность операций они ездили по миру. В Миссуле на конференции им сделали предложение. Это предложение изменило жизнь обоих...

Рик бежал по коридору больницы, увидев пост медсестры резко остановился.

— Здравствуйте. Я Ричард Паркер. Мой брат Дэвид Паркер попал в аварию, его доставили к вам в больницу.

— Секунду, — медсестра обернулась к монитору: — Да, Дэвид Паркер, перелом позвоночника в трех местах. Он сейчас на операции.

— А как долго будет... Он будет жить?

— Мистер Паркер, я ничего не могу вам сказать, я всего лишь медсестра. Но его оперирует доктор Грэй.

— Эээ...

— Доктор Грэй — лучший нейрохирург, у него самый большой опыт в подобных операциях.

— Спасибо... А с ним потом можно будет поговорить?

— Дело в том, что доктор Грэй — внештатный сотрудник. Доктор не ведет больных, а только проводит операции. Вам очень повезло, что доктор сейчас в Чикаго.

— А с кем я могу поговорить?

— Доктор Браун сейчас тоже на операции: с мистером Паркером в автомобиле был еще один молодой человек — Рэй Колтрэйн. Вы знаете, как связаться с его родственниками?

— Нет, я с ним не знаком.

Когда зазвонил гостиничный телефон Рик еще спал, долго возвращаясь к реальности, он злился все больше и больше на нерадивого собеседника. А потом вдруг резко сел: в номере больше никого не было. Тоска, боль и обида начали наполнять его. И тут снова раздалась трель телефонного звонка..

Еще две минуты Рик приходил в себя: его брат попал в аварию, он без сознания, его отвезли в больницу... Прошло еще пять минут и Рик уже спускался вниз. Было не до сердечных переживаний.

— А как долго еще будет длиться операция?

— Мистер Паркер, тут очень сложно сказать: это позвоночник... Все зависит от сложности травмы. Вы можете подождать здесь или на 3-ем этаже в кафетерии. Правда еще очень рано, и рассчитывать вы можете только на кофе или чай.

— Да... Спасибо.

Рик уже не считал сколько кофе выпил, он только вспоминал, как улыбалась мама, когда была беременна Дэйвом. Рик тогда ревновал... Еще бы, ему было 10, когда родился Дэйв. Хотелось, чтобы все обратили внимание на него, а все носились с вечно орущим младенцем. А потом мама попросила Рика помочь: она положила кроху ему на руки... Мальчик стоял и смотрел на него большими глазами... У Рика дух захватило. Потом, когда Дэйв уже мог ходить, старший брат таскал его всюду. Все леса поблизости, все закаулки в поместье... Дэйв был ему не просто братом, он стал его подельником в мелких пакостях, он стал его другом, другом, который знал о нем все. Когда Рик уехал учиться, а потом пошел в армию связь прервалась, но в семь лет назад, когда отец отошел от дел, Рик вернулся в Техас. Медленно но верно они снова начали сближаться. И вот в прошлом году Дэйв встретил Марион... Через месяц, после возвращения Марион из Ирландии, они должны были пожениться. А сейчас Рик стоит и ждет приговора...

Рик прождал 10 часов. Если в начале он убеждал себя, что все будет хорошо, то сейчас он просто ждал.

— Мистер Ричард Паркер?

— Да, я.

— Ваш брат Дэвид Паркер... Операция только что закончилась. Жизни его ничего не угрожает. Она прошла успешно, но вы должны понимать, что еще очень рано делать выводы...

— То есть?

— Доктор Браун ознакомится с ситуацией, а после поговорит с вами.

— Но ведь операцию проводил доктор Грэй...

— Да, доктор Алексис Грэй. Но операция только что закончилась. И доктор сможет с вами поговорить не раньше, чем через полчаса.

Десять часов ожидания прошли для Рика как в тумане, он видел стрелку, перемещающуюся по кругу и ничего не соображал. А теперь, когда его попросили подождать полчаса... Они показались вечностью. Как только стрелка передвинулась на 30 минут, Рик рванулся с места и встал перед постом:

— Извините, доктор Грэй уже освободился?

— Секунду, я позвоню в приемную. — Она набрала номер... Рик фиксировал каждое

движение, ему казалось, что медсестра специально тянет время. — Ширли? Привет. Доктор Грэй уже на месте? О... Да, конечно... Да. А доктор Браун?.. — Девушка искоса глянула на Рика. — Тут родственники... Дэвид Паркер... Да, хорошо. Пока. — Медсестра вновь повернулась к Рику.

— Доктор Грэй не сможет со мной поговорить? — Его терпение сегодня было подвергнуто серьезному испытанию.

— Дело в том, что у доктора снова операция.

— Но ведь у него должен быть перерыв!

— Тут экстренный случай, и я ничем не могу вам помочь. Но доктор Браун сможет поговорить с вами примерно через час, может меньше, вы только не уходите никуда.

— Да, я буду здесь.

Операция прошла успешно. Это такое чувство. Она его испытывала каждый раз. Столько их было... А ощущения те же... За последние несколько месяцев работа — это единственное, что не позволило Алексис сойти с ума. Если можно считать, что она в своем уме. Работать без остановки, а потом в беспамятстве уснуть. Тогда нет этих кошмаров. Женщина закрыла глаза и снова увидела полные ужаса глаза Джима. Руки в крови...

Она пошатнулась. «Надо работать. Работа спасет. Она всегда спасает. Пять лет назад спасла и сейчас спасет.»

— Ширли, есть срочные операции?

— Секундочку... Ммм... Да, женщина, 48 лет, пилой отрезано запястье...

— Я беру.

— Но... Доктор Грэй, вы же только вышли после 12-часовой операции! Это запрещено...

— Ширли, я беру.

— Да, доктор Грэй. Пациент поступил в приемный покой всего 5 минут назад. Шестой операционный блок.

— Коул уже освободился?

— Да.

— Пусть посмотрит историю Паркера.

— Хорошо.

Спустя еще 12 часов Алексис вышла из операционной. «Закрывать глаза. Темно. Значит можно идти спать.»

— Алексис! Ты с ума сошла!?

— Коул не кричи, я устала.

— А кто виноват!?! Ты простояла у стола 24 часа с небольшим перерывом!

— Ты то тут что делаешь? Тебя вроде как не должно быть здесь?

— Не увливай от темы, Алекс! Ты хоть и внештатный сотрудник — я за тебя все равно отвечаю! И я повторяю: в следующий раз тебе это с рук не сойдет! Я тебя просто отстраню и все!

— Коул! Ты знаешь, что я не могу не работать!

— Я ничего не знаю, Алекс! Если из-за врачебной ошибки ты угробишь пациента — отвечать буду я! Тебя в Африку и без лицензии возьмут!

— Прости, Коул. Я просто... — Хирург покачала головой. — Я не могу. Я не могу спать. Если я не буду работать...

— Алекс, ты должна дать себе передышку. Отвлекись! Жизнь есть за пределами операционной! Я тоже переживал, когда Джейк погиб, но я от этого не рванул в горячую точку!

— Коул, не сейчас. Не читай мне нотации. Что с тем парнем? Паркером?

— Медленно, но верно приходит в сознание, отеков нет.

— Что ж, уже хорошо. Там нужно время и физиотерапия...

— Я сказал то же его брату, но он все равно хочет поговорить с тобой. В какой-то степени он прав. Ты мне ведь даже не передала всю информацию по операции.

— У тебя есть запись...

— Ты хочешь, чтобы я просмотрел все 12 часов?

Они подошли к посту:

— Нора, есть срочные?

— НЕТ! Нора, раньше, чем через сутки доктора Грэй не беспокоить. А тебе я скажу, — он повернулся к Алекс: — Если ты и дальше будешь загонять себя, подвергать опасности жизнь пациентов и подставлять меня — я камня на камне не оставлю от твоей лицензии!

— Спасибо, Нора. — Доктор улыбнулась девушке. — Ладно. Я в комнату отдыха.

— Алекс, тебе нужен нормальный сон.

— Так у меня и будет нормальный сон, я только передохну, оденусь и поеду домой.

Глаза слипаются... Мысли плывут... Надо добраться до кресла. Она упала в мягкое кресло и устала в потолок. «Здесь спать нельзя. Иначе все узнают. Надо подниматься.»

— Доктор Грэй, мне сказали, что я могу найти вас здесь... Алекс? — Рик застыл.

— Рик? — Женщина не поверила своим глазам.

— Привет. Я... Мне нужен доктор Грэй.

— Это я. — «Что это? Удивление в его глазах?»

— Мой брат, Дэвис Паркер, — медленно проговорил он.

— Рик, я все понимаю... Ты волнуешься. Но я сейчас не в состоянии... — Она зажмурилась, тряхнула головой, словно возвращая мысли на место, и продолжила словно на автомате: — Дэвид Паркер. Перелом позвоночника в трех местах. Операция прошла успешно, отека нет. — А потом тихо добавила: — Рик, тут только время и физиотерапия. Могу дать совет: найми ему хорошего психотерапевта, не психолога, не психоаналитика, а психотерапевта. Физиотерапия для каждого этапа своя, Коул... Доктор Браун, он тебе посоветует лучших специалистов. А психотерапевт нужен обязательно: как правило молодые взрослые мужчины очень тяжело переживают из-за своей беспомощности, они либо вообще отказываются работать, либо работают чересчур усердно, что тоже вредно. Начинаются депрессии и тому подобное...

— Алекс, спасибо. — Рик долго смотрел на нее. Женщина сидела вся бледная, темные круги под глазами. — Давай, я отвезу тебя домой.

— Спасибо, но я вызову такси.

— Алекс, ты уехала потому что тебя вызвали?

— Да.

— Ты бы меня искала?

Алексис сглотнула:

— Я не знаю, Рик. Наверное, нет.

Он кивнул:

— Я отвезу тебя домой. — Мужчина взял ее на руки и понес на выход. — Ты любишь

итальянскую кухню?

— Рик, я сейчас...

— Любишь?

— Мне редко выдается ее есть, очень редко, но вкуса спагетти я не забываю.

— Значит болоньез?

— Рик...

— Болоньез?

— Да, еще таглиателли с тунцом.

— Воот, — он улыбнулся, — а то тебя не разговорить.

— Рик, ты что же целые сутки в больнице провел?

— Ну, я ездил в гостиницу переодеться и в душ. Но в общем — да.

— Я очень тебе сочувствую. Он... — Ее взгляд стал отрешенным, лицо потеряло всякое выражение. Алекс глубоко вдохнула, возвращаясь в реальность. — Он очень молод.

— Ну, ему повезло... — Алексис вопросительно посмотрела на него. — Его оперировал лучший нейрохирург, который, по счастливой случайности, оказался в Чикаго... — Мужчина серьезно посмотрел на нее: — Благодарю тебя.

— Нет. Не надо.

— Надо! Ты знаешь, сколько людей спасла всего одной операцией? И так с каждой: ты спасаешь не только пациента, но и его семью.

Рик осторожно посадил Алекс в машину:

— Мадам, куда вас отвезти?

Она устало улыбнулась:

— Мадам едет в Линкольн-Парк.

Рик остановился у подъезда.

— Спасибо, Рик. Я...

— Не изобретай велосипед, Алексис Грэй. Я знаю, что ты хочешь от меня отвязаться. Но если ты готова была уйти вчера навсегда — я не был готов тебя отпустить... — Он серьезно посмотрел на нее: — И сейчас не отпущу.

— Я... — Алексис сидела и качала головой, во все глаза смотря на Рика.

— Ты можешь дать мне свой ключ, — он протянул руку, — чтобы я благополучно доставил тебя в твои апартаменты.

— Даа... Спасибо. — Она как на автомате протянула ему ключи.

Он подмигнул:

— Вот и умница.

Войдя в квартиру, Рик поставил Алексис на пол:

— Я очень бы хотел сам тебя помыть, но думаю: отдыхом для тебя это не кончится. — Он отвел с лица упавшую прядь, поцеловал Алекс в щеку. — Так что ты давай в душ, а я пока позабочусь о еде.

— Но я не голодна...

— Вот в этом вопросе я у тебя совета не спрашиваю, несмотря на то, что ты у нас лучший врач.

— Благодарю тебя, Рик.

— Иди, а то я уступлю своей слабости. — Он улыбнулся ей и прошел в кухню.

Алексис уже принимала душ в больнице, но он был на скорую руку, и затекшие мышцы все равно болели. Она набрала горячую ванну, добавила туда несколько капель масла лаванды... «Рик... Он... Такой... Мужчина. Да. Очень мужчина.» Алекс была рада, что он ее не оставил: рядом с ним она чувствовала себя в безопасности, знала, что он ее защитит, спасет. Когда он вошел в комнату отдыха Алекс не поверила своим глазам, решила, что это сон... И впервые за последние полгода она была рада сну. Но это оказалась реальность... «Я не готов тебя отпустить...» По телу разливалось тепло, и оно шло не от горячей воды. Оно шло изнутри... Свет в конце тоннеля.

Спустя полчаса, когда Алекс пришла на кухню — под колпаком ее ждал ужин, приятный запах спагетти плавал по кухне, Рик натирал сыр.

— Уж не знаю, любишь ли ты с сыром или без... Я люблю, чтобы было очень много сыра...

— Ммм... Я тоже люблю с сыром, много-много сыра и много-много соуса...

— Может я мало заказал? — Алекс подняла колпак: под ним стояло блюдо спагетти.

— Рик, а ты?

— А я тоже голодать не буду: вот моя порция, — он повернулся к стойке, снял колпак со своего блюда и театральным жестом поставил тарелку на стол. — Значит так, завтра до вечера ты отсыпаяешься. В 6 я заберу тебя, и мы поедем погуляем. Право выбора места остается за тобой.

Алекс улыбнулась:

— Не очень-то у меня большой выбор...

— Ну... Я бы не сказал, что Чикаго так уж мал. Но если маловат — можем выехать и загород.

Она посмотрела ему в глаза:

— Рик, ты же понимаешь, о чем я...

Паркер прищурился, помолчал, а потом широко улыбнулся. У Алекс внутри все словно расцвело. А в голове мелькнула мысль: «Началась весна.»

— Я понимаю, о чем ты говоришь, — медленно проговорил он, — Но предпочитаю не обращать на это внимание. Ты от меня так просто не избавишься.

— В таком случае... — Женщина улыбнулась. — Я предпочитаю пешую прогулку по набережной.

— Вот и отлично! — Рик подмигнул ей и протянул бокал вина.

Алексис посмотрела на вино:

— Я не могу, меня могут вызвать.

— Еще минимум часов 12 тебя никто никуда не вызовет, а после такого тяжелого дня тебе просто необходимо выпить. Я не прошу тебя выпивать всю бутылку. — Он улыбнулся:

— Ты можешь даже оставить немного в бокале...

— Ты не отстанешь?

— Нет... — Она взяла у него бокал. — Ты поэтому не пила мартини?

Женщина кивнула.

— А почему именно мартини с водкой?

— Ну, не знаю... Мне показалось, что в тот момент тебе очень хотелось именно водки, но не мог же я отправить тебе рюмку водки... «Рюмка водки для Леди в красном,» — Паркер поморщился, и они оба засмеялись.

— Дааа. Это было бы забавно, — легкая улыбка тронула ее губы, когда она представила себе эту картину. — А что ты там делал?

— У моего брата был мальчишник.

— О... А как?..

— Марион еще ничего не знает. Она уехала в Ирландию к родителям... Я решил ее пока не беспокоить.

— Не беспокоить!? А если бы что-то пошло не так? Если бы... А она не успела бы на него даже посмотреть! Ты знаешь что это такое!? — Алекс сама не заметила как перешла на крик, опомнившись, она замолчала... — Прости. Тебе виднее.

Склонив голову набок, Рик сидел и рассматривал ее. У Алекс было ощущение, что она букашка под лупой.

— Ты знаешь? — Он больше утверждал, чем спрашивал.

— Это не важно.

Он покачал головой:

— Нет, важно. Но не сейчас... Я позвоню Марион, как только приеду в гостиницу.

Алекс кивнула:

— Она это оценит.

— Не может не оценить... — Они долго смотрели друг на друга. Казалось, что каждый делает в свой блокнот заметки, записывает наблюдения о другом.

— Я, кажется, больше не смогу съесть... — Алекс указала на оставшееся спагетти.

— Ну, ты съела больше, чем я. Есть еще десерт. Будешь? — Она покачала головой. — Тогда съешь его завтра. Терамису у Луиджи просто замечательный. Я посмотрел у тебя там совсем пусто — он указал на холодильник, — и осмелился его наполнить.

— Кофе?

— Нееет, ты меня не проведешь. Спать!

Женщина явно занервничала:

— Я лягу. Не волнуйся.

— Вот как заснешь, так я и уйду. Обещаю.

Она кивнула:

— Я тогда пойду...

— Не так быстро. — Рик подошел к ней. Провел рукой по волосам, очертил большим пальцем ее губы, и поцеловал. В этом поцелуе не было страсти, в нем была безграничная нежность и забота. Это было так хорошо, так правильно... Он быстро подхватил ее на руки и понес в спальню. — Я хочу быть рядом с тобой, когда ты будешь засыпать. А потом я уйду. Но я вернусь. — Рик улыбнулся и подмигнул ей. — И не пытайся от меня ускользнуть: я знаю где тебя искать.

Алексис Грэй... Нейрохирург... Женщина-загадка засыпала у него на руках. Он обещал, что уйдет. Теперь мужчина понимал, почему она вчера хотела сбежать. «Она боится, что кто-то узнает о ее кошмарах. Девочка, что же с тобой произошло?» А как Алекс взорвалась, когда он сказал, что еще не звонил Марион? Рик долго рассматривал ее. «Я обещал, что уйду...» Но он просто не мог сдвинуться с места, не мог оставить ее наедине с кошмарами. «У нее дом в Чикаго, но бывает здесь она редко... Интересно... Но если Алекс узнает, что я не ушел — больше встреч не будет...» Рик глубоко вздохнул, поправил одеяло и выключил ночник.

Глава 3

«Дыши! Сумка... Там электроды... Дыши! Джим!.. Он мертв... Трупы... Трупы... Вокруг только смерть... Шон... Шон! Он мертв! Шоон! Джим мертв!.. Неет!... Дыши, Джим! ... Тьма... Я сделала все! Отпустите его! Сука! Ты мне ничего не сделаешь! Я тебе нужна, потому что ты боишься сдохнуть!... Отпусти его!»

Она проснулась от собственного крика. Руки сжаты в кулаки, на лбу выступили капельки пота, по щекам катятся слезы. Уже полгода она выходит из сна от собственного крика. И каждый раз один и тот же сон. Раз за разом Джим умирал! И каждый раз в его глазах ужас, а у нее на руках кровь, кровь шакалов. Четыре месяца она умудрялась скрывать свои кошмары: она работала столько, что не засыпала, а проваливалась в сон, подымалась как можно раньше. А потом Шон, командир отряда... Будучи в беспамятстве она бросилась на него и начала душить. Через неделю ее выслали домой:

— Грэй, мне не нужен врач, который не в состоянии применить свои знания и умения, из-за того, что его мозг не отдыхает. Ты думаешь свои крики ты долго сможешь скрывать? Перерыв! У тебя 3 месяца, чтобы отдохнуть и обрести душевное равновесие. — Алексис ничего не могла возразить, потому что Шон был прав: сложные операции она была не в состоянии проводить. — Алекс... — Он задумчиво посмотрел на нее: — Это ведь не Джим расправился с ними? — А она не могла ответить, потому что в памяти были только обрывки, только мысли, которые всплывали, только ужас в глазах Джима. Алексис знала, что выражение ужаса в его глазах — это не страх смерти. Джим все видел. Мысленно возвращаясь туда, она снова и снова испытывала бесконечную неконтролируемую ярость. Отчаяние, смирение, страх, а потом ярость. Настолько сильную всепоглощающую ярость, что она смогла вырваться из рук двоих взрослых крепких мужчин, профессиональных убийц. Их было шестеро. Когда прибыл Шон и отряд, они все были мертвы... Был мертв и Джим. На ее руках была кровь...

Алексис очнулась от воспоминаний. На часах было без четверти четыре. Через два часа приедет Рик. Если он все еще хочет ее видеть, значит в отеле все прошло хорошо. Она старалась не вспоминать ту ночь. Она впервые за много лет почувствовала себя счастливой и свободной, свободной ото всех и ото вся. Казалось, больше ничего не может омрачить ее жизнь, а потом снова страх. Вначале она считала самым страшным проявлением кошмаров крики, но Шона она чуть не задушила. Она больше не может спать ни с кем. Она не смогла бы увидеть презрение, шок, ужас, жалость и страх в глазах Рика. Алекс решила бежать, бежать пока не поздно. «Я не готов тебя отпустить... Прости, Рик. Но я все равно уйду...»

Белые выгоревшие волосы рассыпались по плечам, голубые глаза светятся... Больше Рик ничего не видел, он даже не поздоровался, он просто обнял ее и все...

— Рик... — «Какая у нее улыбка...» — Ты пришел...

— Я пришел. — Он запустил одну руку ей в волосы, а второй притянул ее за талию, и поцеловал. Поцелуй был медленный, дразнящий, обещающий весь мир... И этот мир снова начал раскачиваться, затем кружиться все быстрее и быстрее. Все краски смазались. Все исчезло, остался вакуум, поцелуй становился все глубже, внутри разгорался огонь, горячая лава разливалась по венам, внутренности скручивались в спираль. Дыхания не хватало. Он

оторвался от нее: — Мы забыли дышать...

Глаза Алекс потемнели от страсти, губы припухли, щеки покраснелись, волосы в беспорядке, прерывистое дыхание... Он готов был забыть про прогулку... «Нет, не готов.» Рик взял ее за руку и повел к выходу.

— Может, переместим набережную... — Женщина посмотрела в сторону спальни.

— Э, нет... Ты меня не проведешь. Я конечно очень хочу перейти к той части, что последует за прогулкой, но не раньше прогулки: в здании ты и так находишься постоянно.

— Ну, это громко сказано, это только последние два месяца и то...

— Что?

— Нет. — Она помолчала. — Ничего. Ты сам откуда? Ты ведь в гостинице сейчас живешь...

— Да... Я из Остина. Я, конечно, не лучший нейрохирург, но кое-что тоже умею, — он хитро посмотрел на нее.

— О, я даже знаю что...

— Правда?

— Целуешься ты просто замечательно.

Он прикрыл глаза:

— Говори, мне нравится... Есть у меня какие-нибудь еще таланты? — Когда Алекс ничего не ответила, он открыл один глаз и посмотрел на нее с таким выражением... Алексис увидела пятилетнего мальчика, которому недодали шоколадок. Женщина рассмеялась.

— Это неприлично говорить...

— Так уж и неприлично? Да ладно, нас все равно никто не подслушивает... — Мужчина притянул ее к себе и снова поцеловал.

— Рик...

— Ммм...

— Ты если не прекратишь меня целовать — нам все-таки придется поменять планы...

— Черт с ними, с планами...

И снова были звезды в глазах, снова горячие поцелуи, снова вакуум, снова и снова он любил ее...

Глава 4

Алексис пила кофе у себя на кухне. Уже несколько недель она, закрывая глаза, не видела своих окровавленных рук, несколько несколько она могла засыпать, а не проваливаться в сон. Уже несколько недель, как у нее появилась надежда на будущее. «Может быть, когда-нибудь я перестану и просыпаться от собственного крика?» На душе стало гораздо спокойнее. На дворе уже середина сентября, а у нее в душе была весна. И весна расцветала все более яркими красками, когда Алексис наблюдала улыбку Рика. А улыбался он все чаще, и тогда в животе порхали бабочки.

Рик... Он перевернул ее жизнь. Перевернул настолько, что Алексис боялась верить в реальность происходящего. Правда Рик еще не знал, почему она отказывается с ним ночевать. Каждый раз, когда она уходила от него, то видела в его глазах... нет, не обиду, скорее боль. Но Алекс не могла спать и просыпаться рядом с ним, не могла рассказать всего...

Три недели назад она без всяких разговоров отправилась с ним отель. Она знала только

его имя... В тот момент, когда он начал ее целовать, Алекс забыла про все свои кошмары, она не думала, что будет потом... А потом, когда пришла в себя... Женщина попыталась сбежать... «Попыталась — правильное слово... Я не готов тебя отпустить...» У Алексис были смешанные чувства: она была счастлива, но боялась, что это счастье оборвется... Поэтому страстно оберегала свой секрет, поэтому отказывалась ночевать у Рика в гостинице, поэтому просила его уйти... Первый раз Алекс чувствовала себя предательницей, а потом Рик, не задавая вопросов, укладывал ее спать и тихо уходил. За что женщина была благодарна ему, благодарна, за понимание, за заботу, за счастье, которое он ей дарил. Еще ни разу Алексис не услышала разочарованного вздоха, ни разу не увидела обиженного взгляда, покидая его из-за вызова. В его глазах светилась... гордость? Ричард отвозил ее в больницу, целовал в висок, улыбался и отпускал. Доктор Грэй перестала работать сутками, впервые за долгое время она с радостным предвкушением покидала больницу... «Очень долгое...»

Из задумчивости Алекс вырвала трель телефонного звонка...

Рик потянулся в кровати. «Надо, наверное, снять квартиру или дом... А может быть лучше купить. Все равно Дэйв пока будет в Чикаго, да и потом, скорее всего.»

Три недели... Уже три недели они вместе... Рик чувствовал себя счастливее всех. Он улыбался всем и вся, а Дэйв над ним подшучивал. Никогда еще он не встречал женщину, с которой так сильно хотел просыпаться, но которая так боялась с ним засыпать. Может, все-таки сказать ей, что он знает о ее кошмарах... Но что-то его останавливало. Казалось, что если он об этом заговорит — она снова закроется, спрячется в свой панцирь... Только теперь она понемногу стала говорить о себе. Но все из детства... Поступление в университет, а потом стена, за этой стеной много всего, но она ничего не говорит. Ни слова. Все, что Рик знал об этом периоде — она талантливый всемирно известный нейрохирург. В интернете есть много ее статей на медицинские темы, но не более.

Сегодня он отвезет ее загород... Надо бы ей проветриться. Мужчина глянул на часы: еще полчаса. В душ!

Спустя тридцать минут Рик заходил в подъезд, где консьерж преградил ему путь:

— Добрый день. Вы к мисс Грэй?

Рик кивнул:

— Здравствуйте, — у него появилось какое-то странное предчувствие...

— Мисс Грэй полчаса назад уехала, скорее всего, на вызов.

— Что ж... Я тогда свяжусь с ней. Благодарю. Всего доброго.

— До свидания.

Казалось бы, вызов, ее не раз вызвали... Потом Рик забирал ее из больницы, кормил. В те минуты, когда Алекс засыпала у него на руках, он чувствовал себя самым счастливым человеком на земле... Все казалось таким понятным и правильным. Что же, если она в больнице — он тоже может туда навеститься, правда, операция займет не меньше 6 часов, судя по новообретенному опыту, а у Дэйва сейчас психотерапия, потом физиотерапия... Тогда в гостиницу...

Рик работал почти каждый день... Почти — ключевое слово. Причем работал — громко сказано. Он или мечтал об Алекс, или... Мечтал об Алекс. Но сейчас мужчина в самом деле погрузился в работу и очнулся только, когда за окном начало смеркаться. Прошло 7 часов... Рик набрал номер Алексис... Недоступен. Еще на операции. Не успел он отложить телефон

как тот зазвонил...

— Привет, пап... — Рик погрузился в решение различных вопросов, и так провел еще 3 часа. Он снова набрал Алекс. Телефон все еще недоступен. Он помнил, что большинство ее операций длятся по 10–12 часов, была одна 16 часов. Так что по времени все нормально, но непонятная тревога захватывала все больше мыслей. Рик набирал ее номер каждый час. В полночь он набрал ее номер в последний раз, решив, что Алексис вполне могла и не включить телефон после операции, и лег спать.

Всю ночь мужчина проворочался, тревожные мысли не давали ему покоя.

— Что ты как насадка над цыпленком! Она взрослая женщина! Жила же она без тебя 30 лет!

Либо доводы рассудка все же возобладали, либо он просто устал. К утру Рик погрузился в сон.

Проснулся Паркер от телефонного звонка.

— Дэйв, привет.

— Привет! — «Похоже он счастлив.» — Рик, я понимаю, что ты влюбился, но не плохо бы и брата навестить!

— Не ворчи, ты меня вообще-то разбудил.

— О! Ночь полная страсти?

— Вообще-то нет, но если бы и да — тебе я бы об этом не сказал.

Не обращая внимание на последнюю реплику брата, Дэйв продолжил свои расспросы:

— Талантливый нейрохирург отказала тебе в компании?

— Ее вызвали... Короче, не пыхти. — Рик откинулся на подушки: — Я через полчаса буду у тебя.

— Захвати круассанов! И кофе!

— Круассаны принесу, а вот кофе как разрешат так сразу.

— Зануда...

Когда через тридцать минут Рик входил в больницу, он решил еще раз набрать Алекс. Телефон все еще недоступен. Мужчина двинулся к посту.

— Здравствуйте, мисс Дилон.

— Здравствуйте, мистер Паркер. Чем могу помочь?

Рик ослепительно улыбнулся:

— С вами я скоро буду видаться чаще, чем со своим помощником.

— Ну, я тоже в какой-то мере помощник.

— Мисс Дилон, у доктора Грэй уже закончилась операция?

— Операция? У доктора Грэй?.. У нее сегодня не было операций.

— Вызов был вчера, так что скорее всего...

— Хмм... — Девушка повернулась к монитору: — Нет, вчера ее тоже не вызывали. Вы обратитесь к Ширли в приемной доктора Брауна: возможно ее вызвали в другое место.

— О... Я как-то об этом не подумал. Благодарю вас, мисс Дилон. Вы замечательный помощник!

Не заходя к брату, Рик сразу отправился в приемную к Брауну.

— Здравствуйте, мистер Паркер. Чем могу помочь?

— Добрый день, пожалуй, только вы и можете, — она насмешливо подняла одну бровь. — Да-да не скромничайте, мисс. Мне нужно знать куда вызвали доктора Грэй.

Ее лицо стало серьезным:

— Я не могу вам этого сказать.

Рик прищурился:

— Вы знаете где она.

— Я знаю, но я не могу разглашать эту информацию.

— Хорошо, ладно. Ее вызвали вчера днем. Она уже вернулась?

— Нет, еще не вернулась.

— Уже прошло больше суток...

— Мистер Паркер. Все что я могла сказать — я сказала.

— Ширли, что случилось? Паркер?

— Браун. — Мужчины пожали друг другу руки. — Я бы хотел знать, куда делась Алекс.

— Паркер, я сказать этого не могу.

— Это я уже слышал. Браун, у меня совсем нехорошие предчувствия...

— Я знаю где она, но... примерную область...

— Что значит примерную область? — Нетерпеливо перебил его Рик.

— Мистер Паркер, — снова вмешалась Ширли: — Я же вам уже сказала, доктора Грэй вызвали. Вызов был срочный. Она еще на вызове.

— Ширли, тише. Это уже не важно. — Браун включил звук на телевизоре который висел в углу приемной.

«...Известно, вчера была отправлена поисковая экспедиция за тремя туристами, которые потерялись в горах. Один из них получил травму. В каждую бригаду включили врача. Альпинистов обнаружила третья бригада, в состав которой вошла всемирно известный нейрохирург доктор Алексис Грэй. Операция прошла успешно...

...После схода лавины в Денали, пропали две бригады спасателей и группа альпинистов. Буквально за минуту до схода лавины они передали по gprs свои координаты. Больше информации не поступало. Без вести пропавшими считаются 8 человек:

Джейсон Картер

Алексис Грэй

Пол МакКензи

Клиф Гордон

Бил Томсон

Рэйф Смит

Джордан Штейл

Француза Делейни

Поиски ведутся уже 10 часов. Но к месту, где предположительно находится группа, прохода еще нет. Как только улучшится погода будут высланы также поисковые вертолеты. Пока из-за погодных условий это невозможно... АмериканНьюс и я, Джессика Кроуфорд...»

Внутри все похолодело, время словно остановилось.

— Браун?

— Паркер, вы все знаете.

— Ни черта я не знаю! Что ее туда потянуло!? Кто ее отправил?

— Паркер, зайдите в мой кабинет!

— Как она оказалась там!?

— Алексис уже много лет спасает жизни в самых разных местах: «Сложные операции в

экстремальных условиях.»

— Это имела ввиду медсестра, когда сказала, что моему брату повезло, что она в Чикаго?

— И да, и нет. — Он помолчал. — Вам лучше поговорить об этом с Алекс.

— Точные координаты, где они пропали, вы можете узнать?

— Не уверен, но... — Мужчина взялся за сотовый. — Рамирес!.. Я-то видел!.. Я ее из одного пекла вытащил, чтобы ты ее в другое засунул!?!.. Что там с координатами? Новости... Ага... Нет... Что у них с собой?.. Твою мать! Рамирес! Почему ты не проследил, чтобы был весь набор?.. Ты идешь на поиск?.. — Коул долго что-то слушал. Потом положил трубку: — Новости актуальны, они еще до них не добрались, связь не восстановлена, точные координаты не известны. Еще 4 бригады отправляются в горы. Погода улучшается. Возможно скоро будет восстановлена связь. Если вы хотите рвануть туда — скажу сразу: вам там делать нечего.

— Браун, ты сидел бы здесь будь там твоя жена?

— Паркер, мне нечего тебе на это сказать, но к тому моменту, как ты туда доберешься, их могут найти. Сиди здесь и не дергайся. Алекс профессионал. Она уже не одну лавину видела, а судя по последним переданным ими данным, лавина их даже не зацепила. Сход был небольшой.

— Когда она сказала, что редко бывает в Чикаго, я решил, что она много ездит по миру... по больницам мира...

— Паркер... Поговори об этом с Алекс, когда она вернется.

Липкий ужас и холодный страх словно объял его всего. Рик сидел и ничего не мог сделать. Она на самом деле спасатель... За эти три недели произошло столько, но он так и не узнал ничего об Алекс... Она отдавала по кусочку, но никогда целиком. Рик был готов услышать многое, но никак не... «Спасает жизни...» Теперь у Рика была возможность получить различные интерпретации этой фразы. Тишину разорвал звонок сотового.

— Паркер.

— Рик, так что там с круассанами?

— Дэйв... — Он закрыл глаза, словно что-то вспоминая... — Извини, я сейчас буду.

Сказать, что Дэйв сможет его отвлечь... Полнейшая глупость! Внутри все словно покрылось ледяной коркой.

— Братец, я то операцию перенес, а вот ты, вроде как здоровый, однако, цвет лица побледнее моего будет.

— А?

— Рик, что такое!?

— Я... Все хорошо.

— Я спал с Моникой Белуччи.

— Ага.

— Рик! Я, конечно, прессануть тебя не могу, но уж если ты с кислой миной двинулся сюда — будь добр назови причину! Это докторша твоя? Она тебя отшила?

— Дэйв, я включу телевизор.

— Да, пожалуйста!.. Мне-то что... — Обиженно заметил он. — Только включи что-нибудь повеселее... Рик, АмериканНьюс это не повеселее.

— Тихо!

Телевизор передавал изображение за изображением. Время шло. Рик видел, что Дэйв

хоть ничего не знает, но понимает, что происходит что-то серьезное, и Рика лучше не трогать.

«Последние новости из Денали...»

— Дэйв, поставь громче!

«... Частично восстановлена связь, что позволило точно установить координаты. Погода пока не улучшилась. На поиск отправились вместо 4 бригад две. В них вошли самые подготовленные люди. В первой бригаде есть врач... Без вести пропавшими считаются... Алексис Грэй...»

Рик сжал бортик кровати так, что побелели костяшки. Дэйв молчал, только положил руку на предплечье брата.

— Связь частично восстановлена... — он смотрел в никуда. — Она мне даже не сказала.

— А что бы было, Рик? Ты бы ее защитил? Лавину остановил? — Рик смотрел на Дэйва без всякого выражения, чувство безысходности душило его. Он покачал головой. «Дэйв прав. Она все равно поехала бы. Она словно бежит за чем-то, пытается что-то догнать...» — Рик. Все что ты можешь сделать — это подготовить все для их скорейшей госпитализации. Отправь туда вертолет и медиков. — Какой-то странный огонь отобразился в темных глазах. — Рик, не вздумай! Сиди здесь! Там должны быть профессионалы, а ты будешь только под ногами путаться!

«Врачи... Надо позвонить Кэри. Пусть узнает, что нужно и обеспечит... Идиотка! Пусть она только останется жива! А потом... А что потом? Если она не захочет...» Позвонив помощнице, Рик сидел на стуле в палате у Дэйва и смотрел в одну точку. Мыслей в голове не осталось. Только холод внутри. Это было даже хуже, чем когда Дэйв попал в аварию. Перед глазами стояла Алекс. Он чувствовал ее запах, запах лаванды. Она любила принимать ванны с маслом лаванды... Глаза большие в обрамлении густых длинных ресниц. Губы мягкие. Кожа теплая, пахнет лавандой, мягкая как шелк. Касания легкие, нежные, ласковые. Дыхание частое прерывистое.

— РИК!

— Ты чего орешь!?

— Рик! Их нашли! Еще ничего не известно. Сказали нашли всех вместе. Больше пока ничего. Ни о состоянии, ничего. Рик, все будет хорошо.

Мужчина рассеянно оглянулся:

— Да, обязательно.

Рик метался словно тигр в клетке, а в глазах картинка с ней... И жизни до нее словно не было, только с ней, а сейчас она там, под снегом... Почти сутки... И стоишь, и ничего не можешь сделать. Только дышать и ждать. Только бы дышать не забывать. «Алекс, девочка моя! Что ж ты дура-то такая, а? Я бы тебя защитил! Не знаю как, но я сделал бы все...»

Вот она лежит на скамейке в парке, голова у него на коленях... Она смеется... Было чувство, что она целую вечность не смеялась, а с ним смеется. «Не скажешь куда собралась? ... Я тебя никуда не отпущу...» Ее спина прижимается к его груди. Он целует ее... Словно душа по капле вытекает. Снова и снова он чувствовал ее поцелуи, слышал ее прерывистое дыхание, ощущал объятия. Вот она шагает по перилам набережной... Ни разу не пошатнулась... «Какая же она!» «Дыши вместо меня...»

— Паркер, мне позвонили... С Алекс все хорошо, немного замерзла, но все хорошо.

Даже порывалась оперировать...

— Как к ней добраться?

— Она и Картер уже вылетели сюда. Будут в аэропорту примерно через пару часов. К трапу отправят скорую.

До Рика, казалось, не сразу дошло. Он стоял и смотрел на Брауна, как на привидение. А потом тихо и твердо сказал:

— Я поеду в скорой.

— Паркер, это не самая лучшая идея, но дело твое.

Глава 5

«Теплый воздух. Можно глубоко вдохнуть... Подумать только! Это надо было разнюхать про Джейка! Неужели у этих писак ничего святого нет!? Хорошо Джейс рядом. Скоро пять лет... Почти пять лет я не приезжала в Денали...»

Пять лет прошло, а она до сих пор слышит по радиации тяжелое дыхание Джейка: «Солнце, только не спасай меня, ты знаешь: уже поздно. Я тебя люблю.» Пустота, желание кричать. «Джейк, я успею. Ты только отвечай!» А потом его дыхание прекратилось.

Неестественно сложенное замерзшее тело Джейка. Его лицо, казалось даже не изменило цвета, только глаза закрыты, яркого румянца нет. А потом кожа стала такого же цвета как волосы... Серебристо-лунного. А потом серая, а потом темная. А на похоронах гроб закрыли. Все-таки время действительно хороший лекарь. Через полтора года уже Алекс легко справлялась с собой, оставляя трагическую гибель на задворках памяти, осталось только хорошее...

Алекс пришла на лекцию по философии, а Джейк разговаривал с преподавателем. Потом он обернулся и посмотрел прямо ей в глаза, улыбнулся и подмигнул. Через две недели молодой человек ждал ее под аудиторией после лекции по философии:

— Я знал, что ты, примерная девочка и не пропускаешь пары!

Следующие 7 лет он ждал ее под операционной, а она провожала его. Они спорили, ругались из-за пациентов. Потом они вместе поехали по стране, потом была Европа, потом Япония, Австралия... Они вернулись назад. «...Выше, сильнее... Вы не хотите попробовать оперировать в экстремальных условиях?»

Как-то сегодня все воспринимается не так, казалось еще месяц назад она не смогла бы даже появиться там, а сейчас... Сошла лавина, а Алекс даже не дрогнула. Может быть это и шок. Но даже сейчас она довольно спокойно все вспоминает.

«Рик...»

— Рик... Ты здесь?

Он ничего не сказал, просто сгреб ее в охапку и начал целовать. Целовал так, словно боялся что она исчезнет, словно хотел удостовериться, что она здесь, что она не фантазия, не мираж. Прижимал ее так сильно, от этого хотелось только сильнее в него вжаться. И она прижималась, по щекам катились слезы, чьи — непонятно. Они просто дышали друг за друга, касались, убеждаясь, что они рядом. Он был так близко, хотелось еще ближе. Ноги не стояли, руки не за что держаться не могли. Рядом с Риком можно быть слабой. Он поднял ее

на руки и понес к машине скорой помощи.

— Рик...

— Тсс... Ты рядом. Чувствуешь?

— Чувствую. Поцелуй меня. — Он несколько секунд смотрел на нее словно глазам не веря, что видит ее... Он поцеловал ее, на этот раз медленно и нежно. В поцелуе была ласка, восхищение, удивление... Казалось, что он не может насытиться ей... Алекс впервые за долгое время почувствовала, что вернулась домой. Ее голова лежала у него на плече, ее дыхание щекотало его шею. Она чувствовала, как бьется его сердце...

— Рик, я дома. — Она заснула.

«Яркие лампы, как в больнице...» Алекс вся подобралась, и начала оглядываться по сторонам. «Это Чикаго...»

— Грэй, ты слышишь?

— А?

— Грэй, ты должна баловать себя теплом и не нагружать работой.

— Что значит...

— Грэй, ты прекрасно знаешь, что это значит, на этой неделе у тебя операций не будет.

— Но у меня осталось всего неделя...

— Вот и погуляй!

— Коул!

— Грэй, ты помнишь про лицензию? Напоминаю: я камня на камне на ней не оставлю! «Пожалуй да, оперировать не лучшая идея: пол качается. Или это я так устала?»

— Браун?

— Все хорошо, Паркер. На этой неделе она не будет оперировать, я об этом позаботился, а ты позаботься о том, чтобы ей было тепло и чтобы она отдохнула.

Алекс смотрела по очереди то на Рика, то на Коула... и ничего не понимала: когда они спеться-то успели? Ее всего двое суток не было...

— Алекс, мы едем домой, — Рик сказал это тоном, не терпящим возражений.

— Ага...

— Не ага, а да. Нам надо поговорить. Но это позже. Сейчас ты будешь спать.

— Я... — Опять страх, опять смятение. «Как же я устала...»

— Ты будешь спать, а я никуда не уйду.

Она сглотнула... Сказать Алекс все равно ничего не могла, ей стало холоднее, чем было в Денали...

— Ты иди прими ванну. Ужин уже привезли так что ты поторапливайся.

— Да...

— Все потом.

— Рик, мне надо сказать.

— Алекс, черт возьми! Мне тоже есть много чего сказать, очень много! Но сейчас ты пойдешь и примешь ванну, а я накрою на стол! Потом ты ляжешь спать! Я буду рядом! А завтра мы с тобой поговорим!

Она только кивнула: «Завтра к утру тебя тут не будет...» Она каждой клеточкой вдруг почувствовала такую боль...

— Если хочешь я могу переночевать в комнате для гостей, но я никуда не уйду. — Более спокойно предложил Рик.

Она снова кивнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 6

«Что-то мешает смотреть. Яркое, очень яркое... Жарко. Тело горит... Светит солнце, прямо в глаза...» Она проснулась. Это солнце.

— Доброе утро. — «Рик?» Алекс перевернулась на спину... осмотрелась...

— Эээ? Я в комнате для гостей?

— Ну, ты то хотела, чтобы я спал в комнате для гостей, а я хотел спать с тобой... Вот мы и нашли компромисс...

— Компромисс... — Эхом повторила женщина.

— Да, это очень хорошая штука.

— Рик, тебе не кажется...

— Нет, не кажется. Ничего мне не кажется. — Паркер прищурился: — Я готовить кофе. Ты идешь в душ, а потом на кухню.

— Встретимся там.

— Сахар? Сливки?

Его нарочитая невозмутимость начинала ее раздражать:

— Рик! Давай без предисловий и лишних слов!

— Что ж... — Он долго смотрел на нее. — Так даже лучше. Может статься, и мне повезет, черт побери! И ты ответишь на несколько вопросов, не выкручиваясь и не извиваясь, как уж на сковородке!

— Я не выкручиваюсь и не извиваюсь! Я тебе никогда не врала!

— Да, ты всегда была честна! Ты честно меня не подпускала к себе! — В тщетных попытках сдержаться, он так сжал кулаки, что побелели костяшки. — Ты знаешь что это такое смотреть телевизор и слушать, что ты пропала без вести!? Знаешь!? Нет! Ни черта ты не знаешь! В тот момент я очень хотел, чтобы ты вернулась, очень хотел! Чтобы самому свернуть тебе шею!

— Рик, ты прекрасно знаешь, что твое знание ничего бы не изменило. Я бы все равно поехала по вызову, — холодно ответила она.

— Служба спасения — это все, что я должен знать или есть еще что-то!?

— Я...

— Я тебе скажу сам! Есть и не одно!

— Рик, не надо на меня орать!

— Алекс, если я не буду на тебя орать — я тебя придушу! Это было даже хуже, чем ожидание окончания операции Дэйва! Я тогда смотрел на часы и не видел времени, только стрелка ходила по кругу! А вчера... Я вообще ничего не видел! Передо мной стояла ты! Душу наполнял такой ужас, такая злость! Потому что ты хочешь помочь, но не можешь, и сидишь, и чувствуешь собственное бессилие, и смотришь на экран телевизора!

— Прости... Я... Я не знаю почему не сказала, наверное, потому что пришлось бы рассказывать все... И это все не такое уж приятное. И лучше нам просто разойтись...

Он подошел к ней так близко, что их тела соприкасались, поднял ее подбородок, заставив посмотреть ему в глаза:

— Ты хочешь, чтобы я ушел?... — Шли секунды, а она молчала.

— Д-да.

— Ты врешь, — невозмутимо ответил он.

— Да что же это такое! Я тебе говорю черное — ты мне белое! Какая разница где я работаю!? Это моя работа: людей спасать! И не важно где они! На высоте нескольких километров, или в глубокой шахте! На суше, на море, в воздухе — люди болеют везде!

— Почему ты хочешь, чтобы я ушел?

— Я... — Она осеклась.

— Я скажу тебе: ты боишься, что я что-то узнаю. Ты мне не доверяешь.

— Это не правда!

— Тогда почему!? Почему ты целый месяц по ночам сбегашь!? Почему ты мне не скажешь о своих кошмарах!?

Она побледнела.

— Ты... Ты...

— Да, я знаю.

— Как? Когда? Сегодня?

— Еще с первой ночи.

— Но... — Алекс не верила своим ушам: он все знал с самого начала. — Послушай... —

Она сглотнула. — Крик — это самое лучшее.

— Я ВСЕ знаю.

— Ничего ты не знаешь! Я могу убить тебя в беспамятстве!

— Алекс, я знаю!

— И... Ты здесь? — Женщина во все глаза смотрела на него.

— А где мне еще быть!? Алекс, я не знаю, что ты там себе придумала. Ты не супермен в женском облики! Ты, как никто другой, должна понимать насколько бесконечны и в то же время ограничены возможности человека. — Он склонился над ней, поглаживая щеку тыльной стороной ладони: — Алексис Грэй, ты самая невероятная женщина! Я хочу быть рядом с тобой. И я хочу быть для тебя опорой. — Рик помолчал. — Когда ты была там, на высоте нескольких километров под слоем снега... Я находился в какой-то прострации. Всегда собранный и уравновешенный Ричард Паркер метался по больнице, как истеричка. Я хотел лететь туда... Мозг соображал, но командовать он не мог. Всё были чувства и эмоции, которых через край!.. Алекс, ты невероятная! Ты нежная, добрая, слабая и хрупкая, и в то же время сильная, очень сильная... — Он долго молчал, словно решал: сказать или нет. — Алекс, я тебя люблю. И ты меня не выгонишь из-за своих страхов.

Слезы просто текли и все, они скатывались по щекам, соскальзывали с шеи, стекая на грудь. Это не был истерический плач, она не горевала, слезы просто текли. Глаза были широко раскрыты. Она смотрела на Рика и не могла понять, что заставило ее думать, что Рик испугается? «Рик! Смелый и сильный Рик. Как я могла подумать, что он испугается!? Рик благородный и добрый! Как мне в голову пришло, что он сбежит, что он бросит меня!?»

— Хорошо. Я... Я расскажу тебе все. Возможно ты изменишь свое мнение обо мне, возможно тебе надо будет время, чтобы это принять... Я... Я, правда, пойму. Честное слово...

— Алекс...

— Я решила. — Она села на табуретку, положила ладони на стол. Прошло несколько минут прежде, чем она заговорила: — Надо начать с того, что я решила быть нейрохирургом, это была мечта. Я ей бредила... Я и сейчас уверена, что правильно выбрала профессию... На первом курсе, через несколько дней после начала занятий, я увидела Джейка, именно увидела... — Она погрузилась в воспоминания: — Джейкоб Картер. Он был на курс старше. Через две недели он встретил меня после лекции философии и провел до дома. Больше мы не расставались. Мы были лучшие, у нас были только мы и медицина. Мы экстерном закончили университет. Профессор Брэдли направил нас к своему другу и коллеге в Чикаго. Надо сказать, выбор был не большой, и вся наша компания отправились на учебу к отцу Коула Ричарду Брауну. Энрико Рамирес, Коул Браун, Джейкоб Картер и я — мы приехали сюда все вместе. Потом мы с Джейком болтались по стране, затем была Европа... Потом нас пригласили на полгода в Японию. Это было... Их система менеджмента совсем иная, и тут такая возможность... Следом была Австралия. Я не помню дней, когда мы не виделись. Ругались мы только из-за пациентов. Каждый со своим честолюбием и амбициями хотел сложнейших больных... — Ее глаза потемнели. — На банкете после медицинской конференции в Монтане за нашим столом разгорелся спор где искать интересные случаи... Этот человек... Он мне напомнил Аль Пачино в фильме «Адвокат Дьявола»... Может быть он им и был. «Сложные операции в экстремальных условиях» — сказал он... Мы с Джейком ухватились за эту возможность без долгих раздумий. Это решение изменило всю нашу жизнь, как нам тогда казалось, к лучшему... Вернулось вдохновение: теперь было мало быть хорошим врачом, надо было стать спасателем. Наши подготовки прерывались только на операции и недолгий отдых. Через три месяца нас уже стали пускать в связке с опытными альпинистами в горы, пожарными, под обломки зданий... Еще через полгода, мы были в группе лучших. Пять лет назад... Скоро уже пять лет... — Алекс словно смотрела в пустоту. А Рик не знал... Он ничего не знал... Он чувствовал ее боль, а еще он чувствовал... Это был чистой воды страх, Рик боялся, что Алекс никогда не сможет полюбить его так, как любила Джейка. И сердце разрывалось. — Была метель, сильная снежная буря, ветер, высокая вероятность схода лавины... Было только несколько человек, которые решились выйти. Нас разделили парами. Отчаянных было мало. — Женщина вытерла ладонью мокрую щеку. — Идиоты! Казалось весь мир нам подчинится! А ведь я до сих пор так живу! Я даже не знаю почему!.. — Грэй пожалала плечами. — Да, нет же... знаю. И никак оправдать себя не могу... Я была в связке с Рамиресом. Джейк был вместе мальчишкой, его звали Курт... Ему было всего 18, но... Лазать по горам он научился раньше, чем ходить. Мы знали примерные координаты. Погода была ужасная. Я видела только на расстоянии вытянутой руки. Самое интересное, что рации работали чисто как никогда! Конечно Рамирес был опытнее Джейка: пока мы болтались по клиникам мира, Энрико поднимался в горы. За минут 20 до схода лавины, Рамирес отдал команду, готовиться к сходу. Я не знаю что произошло. Когда она начала сходить это было... — Она смотрела вперед, ее глаза стали огромными, словно блюдца. — Эта была стихия, великая и ужасная, и бесконечно прекрасная... Мы не попали под нее. Но Джейк... их бригада была ближе всего. Может быть вибрации... В общем, они поехали вниз... Они начали соскальзывать так быстро... — Алекс снова и снова видела перед глазами эту картину, снова и снова она переживала удивление, страх панику. Все эти эмоции одна за другой отображались на ее лице. — Джейк и Курт, упали в ущелье. Я видела как они падали. — Она подняла повернула голову и посмотрела Рикю прямо в глаза. — Было странное чувство... Я знала чем все закончится, но... — Женщина покачала головой. — Я не

избавилась от всего, как должна была поступить. Я и Рамирес... Мы имели полный комплект снаряжения, в отличие от других бригад, я рванулась туда. — Она словно спрашивала: «Я правильно поступила?» И судорожно искала ответ в его глазах. — Рамирес заломил мне руки. Наверное боль меня привела в чувство, и тогда я начала действовать как спасатель. Словно после пощечины, все мысли выветрились... Его спасение стало навязчивой идеей, главной задачей. По рации я слышала дыхание Джейка... — ее взгляд затуманился. «Солнце, только не спасай меня, ты знаешь: уже поздно. Я тебя люблю.» — «...Только не спасай меня...» — это то, что он мне сказал. Мы спустились так быстро, как только смогли. Курт умер сразу, он просто не мог выжить, а Джейк... К тому моменту он замерз в такой же неестественной позе. — Вся сдержанность куда-то делась. Алекс сотрясалась от горьких рыданий. Рик просто стоял и слушал, его эмоции, мысли словно застыли. — Я просила его говорить со мной, не закрывать глаза... А он просто сдался. Он сдался! — В этом предложении отражалось все ее нежелание принять смерть любимого человека, смириться. — Может, если бы мы были ближе, или проворнее... Или он просто устал от этой гонки... — Ее рыдания медленно затихли. В кухне осталась женщина, вернее ее тело. Души, как будто и не было. — Его кожа была... — Она закрыла глаза и глубоко вдохнула. — Только глаза закрыты... Потом она посерела... Хоронили его в закрытом гробу... Я его заставляла дышать! А должна была сказать, что люблю!.. Я стояла и смотрела, как его закапывают... На кладбище с самых похорон я не была. — Она молчала несколько минут. Рик физически чувствовал как она сбрасывает всю эту тяжесть с себя. Алекс сделала глубокий вдох. — Прошло время, и я уже не помнила тот ужас, когда его поднимали, замерзшего в неестественной позе. Я научилась вспоминать хорошее... — Она грустно улыбнулась. — Я его любила, правда, любила. Но я пережила его смерть. Мне тяжело ее вспоминать. Некоторые считают, что я до сих пор загоняю себя работой из-за Джейка...

— А это не так?

Она покачала головой:

— Нет. Первое время, конечно, я не могла смириться со всем. Не знаю, что со мной стало после похорон: это было действительно сумасшествие. Я раз за разом будила воспоминания о том, как мы доставали его оттуда... Нормальной себя чувствовала только, когда работала. И я стала работать. Началась бешеная гонка. Если раньше это было удовлетворение амбиций, интерес, вдохновение, азарт, в конце концов, то в тот момент — нет. За мной словно черти гнались, или я за ними... Коул мне давал самые сложные случаи. Но этого было мало. Я рвалась в самые сложные операции, я была в каждом отряде. Кто-то считал, что я ищу смерти, или что-то в этом роде, кто-то, что я все это делаю из-за чувства вины перед Джейком.

— И кто был прав?

— Никто. — Она глубоко вдохнула. — Я любила и люблю жизнь. Я не испытывала чувства вины... Да, я злилась. Да, я не могла принять его смерть. Но я никогда не считала себя виноватой, как и всех остальных членов бригады, как и туристов, спасать которых мы отправились... А потом, даже не знаю где, я узнала, что можно по контракту отправиться в горячие точки. И теперь я не поднималась в горы, не спускалась в шахты... Такое там тоже бывало, но очень редко... Я приехала на первое место назначения. И началась учеба. Пожалуй, она мне оказала гораздо большую услугу, чем работа. Хотя ее там было очень много: мы оказываем помощь не только солдатам, но и местным жителям. Я увидела еще более страшные смерти, чем смерть Джейка, видела такие травмы... Там я была не просто

нейрохирург. Там мне пришлось стать всем: педиатр, гинеколог, инфекционист, лаборант... Там из меня сделали не просто врача. — Она странно посмотрела на него. — «Танец на ножах»... Я познакомилась с оружием. С настоящим оружием... Через два года я могла составить конкуренцию любому нашему солдату-контрактнику... Через год пребывания в Африке, я... Я наконец-то успокоилась. Я впервые почувствовала душевное равновесие. Но уже неслась по накатанной... — Алекс тряхнула головой. — Правду говорят, что надо уметь вовремя остановиться. Но там... Почувствовав спокойствие, умиротворение впервые за столько месяцев... Я хотела сохранить это чувство... Это ужасно, да? Ужасно чувствовать умиротворение на войне? И мои появления в Чикаго стали очень редкими. Каждый отпуск... Нет, я не боялась приезжать сюда. Мне просто надоели вопросы: «Как ты?» Девочки из университета... Ты их видел в первый день. Они постоянно задавали мне такие вопросы. Молчаливая поддержка была только от Брауна и Рамиреса. Я перестала откровенничать. Все решили, что причиной тому смерть Джейка, что я горюю по нему. Были случаи, когда мне было это на руку.

— Сейчас такой. — Он не спрашивал, не подтверждал или сомневался. Он просто констатировал факт.

Алекс медленно кивнула:

— Сейчас такой, — хрипло повторила она. Минута, две... десять... Прошло десять мину прежде, чем Алекс снова тихо заговорила. — Семь... Уже восемь... — она сглотнула. — Девять месяцев назад прибыли новички. Парень 21 год. Джеймс Мортон. Он приехал... Говорил о девушке, ее звали Молли, строил планы... Я словно обрела брата, которого всегда так хотела иметь... Через месяц после его прибытия, он меня повез на вызов. Мирные жители. Мы не доехали. Нас взяли в плен. — Вот тут все стало на свои места. Рик служил в армии. Он не понаслышке, знал что такое горячие точки, но плен... Он смотрел на Алексис и видел ее лицо в первую ночь. То выражение ужаса. Тот страх, удивление, ужас... — Не исключено, что в племени ничего не случилось... Скорее всего, так и было. Но сейчас это уже не важно... Бандитская группировка. Это не была полноценная банда... Так шакалы. Один из них перевернулся на машине. У него был ушиб позвоночника, сильный отек, и оторвано запястье. Нам сказали, что если я сделаю операцию и назначения — нас отпустят. И я сделала... Я провела операцию. Но это ведь не больница. Где можно полноценно следить за тем, как пациент приходит в себя, где есть обезболивающие... Там и наркоза-то как такового не было. С отеком я ничего не могла поделать... Он испытывал боль. Дикую боль... Обезболивающие я все ему отдала, что были... Но они не помогали. — Она начала раскачиваться. Рик поднял ее на руки и отнес в гостиную. Тихий плач вылился рыдания, громкие стоны раздавались эхом по квартире.

— Один из этой шайки... Я пыталась им объяснить, но они и слушать ничего не хотели. Сначала было страшно. А потом я увидела страх и ужас в их глазах, когда они смотрели на своего подельника. Наверное, в тот момент я поняла: они ничего мне не сделают, ничего. Я была им нужна живая и здоровая. Но я забыла про Джима... Они не угрожали его убить... Двое держали меня. Один оттягивал за волосы, заставляя смотреть на то, что другие делали с Джимом. Я видела, как они отрезают ему пальцы один за одним. Я пыталась им говорить, объяснять. Шок и страх на лице Джима... Он не жаловался. Он терпел. А я видела его улыбку... Вопреки всему... Она больше напоминала гримасу. А потом он сказал: «Алекс, не волнуйся, ты мне потом быстренько все пришьешь назад.» Я не уверена, почему он это сказал... То ли хотел ускорить неизбежное, то ли подбодрить меня. А они... они начали

снимать кожу... В тот момент у меня все похолодело... Меня захватило отчаяние... Джим уже не пытался улыбаться... В тот момент он и боли, наверное, не чувствовал... Он не кричал... Это были тихие смиренные стоны. А потом его прорвало. Один из них начал вырезать мышцы, а второй — разрезать живот. Если бы Джим впал в беспамятство... Но я видела, что его взгляд не был отрешенным, он издал вопль... А эта скотина медленно продлевала неглубокий порез от солнечного сплетения вниз... Меня охватила ярость... Такая... Я когда вспоминаю мне становится страшно... Это была не злость, не инстинкт самосохранения... Это была ярость такая сильная, неконтролируемая, всепоглощающая ярость... Все произошло как будто не со мной. Я не помню всего. Только обрывки... Выражение ужаса на глазах Джима... — Она посмотрела в глаза Рикю: — Ты знаешь, что он боялся не смерти, а меня?

«Джим! Дыши!... поворот вправо... маневр... захват... тьма... ярость... Дыши!... удар... нож... тьма... дышать надо дышать... темно... кругом темно... удар... захват... Джим! Живи!... тьма... ужас в глазах Джима... трупы... кругом трупы... темно... руки в крови... пустота... ужас... страх... Дыши!... Разряд... взгляд застыл... глаза стеклянные... тьма... кровь... трупы...»

Она впала в беспамятство. Рик слышал, чувствовал и видел как она... Видел ее удовлетворение... Видел ее страх... Слезы... Она смотрела на свои руки с непониманием, потом приходило осознание. Ужас... Липкий ужас... Слезы текли и текли. Потом бессилие... Безучастность...

Тишина длилась вечно, а потом она снова заговорила:

— Я убила шесть человек, шесть взрослых сильных мужчин, шесть профессиональных убийц... Я не помню как это произошло. Я помню только ужас и страх на лице Джима, страх передо мной. Руки в крови... Спустя где-то месяц мне начали сниться кошмары... Я закрывала глаза и раз за разом видела глаза Джима, раз за разом опускала взгляд на свои руки... Я старалась скрывать... Когда работала до потери пульса, а потом проваливалась в сон, вставала очень рано, я не доходила до той стадии сна... В течение четырех месяцев это удавалось скрывать. Однажды я просто не услышала будильника... Я спала и спала. А потом снова кошмар... Рядом был Шон. Я начала его душить... Через неделю я была уже в Чикаго. — Она вжалась в него. — Рик, а если это никогда не кончится?

Рик крепче обнял ее, прижал к себе и стал укачивать. Что он мог ей сказать? Обещать, что это обязательно закончится? Он не мог ей этого гарантировать. Порой Рик сам видел во сне свои воспоминания... Но он сделал бы все, чтобы она снова могла чувствовать себя в безопасности, чтобы она снова испытывала радость, могла спать спокойно и просыпаться от того, что в глаза ей светит солнце, как сегодня. Он испытывал нежность, нежность и любовь. Он встретил женщину, с которой хочет провести всю жизнь... Она ему доверилась... Рик чувствовал ее боль, ощущал ее... «...А если это никогда не кончится?» Кончится, обязательно, он сделает для этого все.

— Я люблю тебя.

— Рик...

Поцелуями мужчина вытирал ее слезы, говорил ей о своей любви снова и снова. Алекс прижималась к его крепкому, мускулистому телу, впитывала его силу... Она запустила руки в его волосы — его поцелуи становились все более глубокими. Он словно хотел поцелуем

забрать все ее страхи, развеять их, как плохие воспоминания... Ласки становились все более страстными... Его руки опускались ниже, она выгибалась ему навстречу... Рик целовал ее грудь, Алекс гладила его спину... Мужчина опустил ее на ковер... Поцелуи все более горячие и страстные... Глубокое дыхание... прерывистое... Он развел ее бедра... Она стянула его футболку... Он опустился на нее... Она раскрылась ему на встречу... Он вошел в нее... Она страстно его поцеловала... Он начал двигаться быстрее... Она выгибалась на встречу... Он целовал ее... Она дарила ему тайны вселенной... Он дышал за нее... Она прижималась к нему... Они двигались быстрее... Крик, заглушенный поцелуем... Вакуум, пустота... Дыхание возвращается... Тепло... Ласка... Сон... Счастье... «Пришла весна...»

Глава 7

На этой неделе операций не было, на этой неделе было счастье. Она просыпалась в кольце его рук, просыпалась от яркого солнца, шума косого осеннего дождя за окном, от его поцелуев, и ни разу от кошмаров... Она засыпала в его объятиях, утомленная и счастливая... «Пришла весна. Началась жизнь...»

На этой неделе они выходили, чтобы вернуться в тепло... Тепло его объятий... Тепло ее постели... Ласки были нежными и нетерпеливыми, страстными и заботливыми... На этой неделе они были только вдвоем, мир существовал только для них... Голубые глаза смотрели в черные, губы отзывались на поцелуи. По венам текло счастье... По венам тек жидкий огонь, кипящая лава... По венам шел ток... По телу пробежала дрожь... Они погружались в глубину океана и взлетали до самого солнца... Они были счастливы... Они любили друг друга. Он гладил ее тело, она прижималась к нему... Он ласкал ее взглядом, она целовала его... Он погружался в небытие, она взлетала к звездам... Это была бесконечность... Это было ее мерное дыхание у него на груди, это была тяжесть его тела на ней... Минуты были бесконечными, а часы пробежали словно миг... Они были рядом, это было правильно, это было тепло.

Алексис открыла глаза — Рик еще спал. Женщина потянулась — его ладонь начала скользить по ее обнаженному телу... Жар внизу живота, прерывистое дыхание... Его мягкие руки нее на груди. Она целовала его самозабвенно, отдавала и отдавала, и еще больше получала взамен... Счастливые вдохи, тихие смешки... Ее поцелуи спускались все ниже, он сжимал в руках простынь... Ее ласки — его стоны... Она обволакивала его — он подавался вперед... Она двигалась быстрее — он дышал глубже... Она счастливо улыбалась — он не мог отдышаться... Она куснула его за мочку уха — он судорожно вздохнул...

Мерное дыхание.

— Сегодня дождь.

— Ммм.

— Я говорю сегодня дождь.

— Ага... — Паркер медленно возвращался на землю.

— Риик... Доброе утро, — Алекс снова поцеловала его.

Мужчина открыл глаза и посмотрел на нее:

— Доброе утро, — что-то было в его голосе... восхищение? Счастье?

«Я тебя люблю... Странная мысль... У него невероятная улыбка.»

— О чем ты думаешь?

— У тебя шикарная улыбка. — Женщина хитро посмотрела на него: — Ты пользуешься

зубной пастой с отбеливателем?

Он прищурился:

— Мадемуазель, вы хотите мне что-нибудь предложить?

— Чтобы ваши зубы были еще белее?

— Нет, чтобы улыбка была шире.

Она рассмеялась: куда уж шире?

— Оу... Ну, это, наверное, не ко мне...

Его взгляд стал серьезным:

— За улыбкой только к тебе.

— Рик, мне с тобой тепло.

Он долго смотрел на нее, а потом хрипло сказал:

— За теплом приходи только ко мне.

— Только к тебе, — эхом отозвалась она. — Ты знаешь, я вчера заказала на утро теплые булочки. И они... — Алексис посмотрела на часы, — Будут через семь минут.

— Булочки — это прекрасно. — Мужчина прижал ее к себе: — Тем более, что у нас есть еще семь минут...

— Семь... — сладострастный стон, — Минут...

— Семь... — его поцелуи...

— Знаешь, доставка — это великая вещь...

— Ага... — Паркер отломал еще один кусочек булочки и сунул ей в рот.

— Ты ничего не ешь...

— Я? — Он принял невинный вид.

— Ты, — Алекс прищурилась: — Теперь я буду тебя кормить.

Рик откинулся на спинку стула:

— Мне это нравится...

— Открывай рот. — Мужчина послушно открыл, она положила в него кусочек булочки. — Теперь жуй.

— Слушаюсь.

— Не разговаривай с набитым ртом.

Он притянул ее к себе и посмотрел на нее потемневшими от страсти глазами:

— Я знаю еще пару вещей, которые нельзя делать с набитым ртом...

Алекс села к нему на колени:

— Если ты не будешь есть — ни одну из этих своих вещей ты не сделаешь, — строго отозвалась она.

— Я интенсивно пережевываю пищу, — он смотрел ей прямо в глаза.

— Вот и жуй, — женщина положила ему в рот еще кусочек.

— А теперь поцелуй: мне нужен допинг, чтобы поесть.

Зазвонил телефон, Алекс поднялась за трубкой:

— Тебе нужен допинг, чтобы целоваться... — С улыбкой отозвалась она. — Алексис Грэй... — ее лицо побледнело, но всего на секунду. Она быстро взяла себя в руки. Голос стал строгим, взгляд сосредоточенным: — Да, здравствуйте... да... Да, в три часа у вас в офисе... До встречи.

— Что-то случилось?

— Ммм?

— Я говорю, что-то случилось?

— Н-нет. Все в порядке... Просто я сегодня должна забрать билет на самолет и пропуск в лагерь.

Он прищурился:

— Лагерь?

— Я совсем забыла про время... — Словно оправдываясь, начала она. Потом глубоко вздохнула. — Я завтра вылетаю в Каир, а оттуда в Эд-дамер. Судан.

Его лицо стало серьезным:

— Я знаю где это.

— Рик...

— Ты поедешь туда? Снова?

— Я никогда не говорила, что останусь в Чикаго навечно.

— Алекс, это горячие точки! — Ее заявление было как удар под дых. Он чувствовал злость и беспомощность.

— Рик, послушай...

— Ты мне планировала это сказать?

— Я бы сообщила тебе об этом. Я приеду, может, через полгода...

— Точно? Приедешь? — Он прищурился. Его состояние выдавали резко очерченные скулы и сжатые кулаки. — А потом? Через неделю-две назад?

— Я могу приезжать на более долгий срок...

— Месяц?

Она опустила голову и тихо заговорила:

— Рик, я все равно поеду. Я должна. Ты же прекрасно понимал, что эта неделя не может длиться вечно.

Он долго молчал.

— Я прекрасно понимал, что это не может длиться вечно. Я был готов к твоим спасательным операциям. Но надеялся, что ты откажешься от этого безумия! Африка! Горячие точки! И не надо мне описывать ничего! Я знаю что это такое, я знаю об этом не понаслышке! Я там был, и я знаю, как никто другой из твоего окружения, и понимаю, что через полгода ты можешь не вернуться! Ни через полгода, ни через год!

— Я вернусь.

— А в следующий раз? А потом еще и еще... Как долго ты будешь сбегать в Африку!?

— Я никуда не сбегаяю!

— А что ты делаешь!? Что!? — Он вздохнул. — Алекс, я тебя люблю. Я готов принять твою работу, но я не готов провожать тебя как в последний раз. Я не отпущу тебя в Африку.

— Ты не можешь мне что-либо запретить, Рик. Я приняла решение, я дала обещание.

— Верно, — медленно проговорил он. Рик так смотрел ей в глаза словно заглядывал в душу. — Верно, мне ты обещаний не давала.

— Рик, ты не понял...

— Ты приняла решение. — Он развернулся и пошел в спальню.

Она стояла на кухне и смотрела в одну точку. Сердце разрывалось. Захлопнулась входная дверь, а она все стояла и стояла. Алексис сжала руки. «Не первый раз... Стиснуть зубы и работать. Работа спасет... не в первый раз.»

— Для завершения сделки вам нужно будет отправиться в Австралию...

«Австралия... Алекс там была... Она говорила, что там красиво. Она была в Сиднее.»

— Паркер?

— А? Простите, я отвлекся? Так что там нужно будет? В Сидней?

— Паркер... Ричард, что происходит!? Ты уже месяц как вернулся к работе, а толку от тебя никакого! Ты все витаешь в облаках! Для завершения сделки нужно отправиться в БРИСБЕН! Только это лучше, судя по всему, сделать кому-то из твоих замов! Потому что твой мозг совсем отказывается думать!

— Тревор, ты забываешься.

— Да, Ричард, я забываюсь! Я смотрю на тебя и забываю, забываю как выглядит нормальный адекватный Ричард Паркер! — Он вздохнул. — Ричард, это очень выгодный контракт. Его нельзя упускать.

— Им он важен больше, чем нам. Так что все будет хорошо. Я поеду.

— Что ж, поезжай. Только возьми с собой кого-нибудь.

— Вот тебя и возьму.

— Ты из-за Дэйва так переживаешь?

— С Дэйвом все в порядке. Очень даже благополучно. Марион все свободное время проводит с ним, в остальное время у него терапия... Он великолепно выглядит. Насколько великолепно можно выглядеть в его состоянии.

— А врачи что говорят, какие прогнозы?

«Врачи...» «Доктор Алексис Грэй... вам повезло, что она сейчас в Чикаго...» «А где она сейчас?» Все снова сжалось. «... Я видела смерть...» «Мне с тобой тепло...» «Я дал обещание.»

— Прогнозы самые оптимистичные.

— Ты очень правильно сделал, что нанял психотерапевта, говорят, что многие впадают в глубокую депрессию. А Дэйв молодец. И все благодаря тебе.

— Благодаря Алекс.

— Что, прости?

— Благодаря доктору Алексис Грэй. Она оперировала Дэйва, она посоветовала нанять психотерапевта.

— Где-то я слышал это имя.

— Она всемирно известный нейрохирург. Дэйву очень повезло, что она была тогда в Чикаго. — Он произносил все фразы как на автомате, без всяких эмоций.

— Да... Что ж... Тогда я пойду. Прикажу помощнице все подготовить к поездке.

— Да. И пусть она предупредит Кэри. Я съезжу к Дэйву.

Она сказала: «Найми ему хорошего психотерапевта...» И Рик нанял. Она сказала: «Я приняла решение». И он ее отпустил.

Месяц... Целый месяц он раз за разом переживал то утро. Безграничное счастье. «Мне с тобой тепло.» Трель телефонного звонка. Бессилие, отчаяние, боль.

Ярко-голубые глаза. Широкая улыбка, чувственные губы... Запах лаванды. Он вдохнул. Лавандой пропахли все простыни, все подушки. Этот запах успокаивал и возбуждал. Казалось он до сих пор его чувствует. Вчера на улице его обогнала девушка, у нее волосы были такие же длинные как у Алекс. Только у Алекс ярко-белые, выгоревшие на солнце... А еще мягкие. Рик любил пропускать их сквозь пальцы. А в дождливую погоду они завивались

у висков. Они тоже пахли лавандой, как ее кожа. Она у нее нежная, с легким загаром... загоревшая под Африканским солнцем... Солнцем... Когда она щурилась, то немного выпячивала нижнюю губу... Губы...

«Это наваждение какое-то. Я так никогда не вернусь к нормальной жизни. Надо взять себя в руки... Надо взять себя в руки, а то Дэйв снова будет задавать вопросы.»

Автомобиль остановился перед домом Дэйва. Рик глянул в зеркало заднего вида: ну и рожа. Он попытался растянуть губы в улыбке... «Больше похожа на оскал.» Глубокий вдох. «Наверное Дэйва надо подбодрить, или что? Меня бы самого кто-нибудь бы подбодрил. Ну, ничего. Скоро в Австралию, а там никому улыбаться не надо будет. Отработаю и все.»

«Ночь черная, темно хоть глаз выколи.» Алекс под узким лучом фонарика распаковала тест: их тут не достать. В упаковке два — хорошо, можно проверить, если что.

«Ждать 5 минут.»

Пять минут. Она уже месяц ждет, когда сердце перестанет скучать по Рикю, а утренние лучи солнца — вызывать воспоминания приятного пробуждения в его объятиях. После той недели ей ни разу не снились кошмары... Он сказал, что не понаслышке знает про горячие точки... Уже месяц как она встает по утрам, стискивая зубы. Уже месяц он ее не обнимал. Месяц, а тело помнит его ласки, его прикосновения... Она чувствует их. Работа... Она стала трудной. Алекс закрыла глаза. Приходится заставлять себя работать. Это впервые за... Такого никогда не было. Это впервые! Работа стала в тягость. Жара злила. А ночью она вспоминала тепло его рук... По утрам его щетина кололась... Это возбуждало. До сих пор дыхание учащается, когда она вспоминает их первый раз... «Зовите меня Рик.» «Я не готов тебя отпустить.» «Ты бы меня искала?» «Если я не буду кричать — я тебя придушу!» «Я люблю тебя...»

— Я люблю тебя. — Она смотрела в небо, надеясь, что оно передаст ему ее послания. Алекс решила, что это ее последняя командировка. Она вернется навсегда. Она найдет Рика... Все снова будет хорошо. «Придет весна.» Она посмотрела на часы — пять минут прошло...

Две полоски... Все встало на свои места. Гонка закончилась. «Пришла весна. Я еду домой.»

— Я еду к тебе, Рик. — Женщина улыбалась в темноту. Теперь все правильно. Теперь все ясно. «Я тебя не отпущу...» — Не отпускай, Рик, никогда не отпускай меня.

Алексис закрыла глаза. «Если вы, как и я, ищете повод, чтобы обратиться из этого прекрасного заведения — готов вам составить компанию.»

— Я нашла повод. — Черные бархатные ресницы... Плечи широкие... Кожа гладкая и смуглая. «Мне с тобой тепло.» — Я еду домой, Рик.

— Шон!

— Грэй, доброе утро.

— Шон, мне надо с тобой поговорить.

— Я тебя слушаю, Грэй.

— Шон, я возвращаюсь домой.

Он молча смотрел на нее, словно что-то искал. Потом кивнул:

— Грэй, я думал, что так этого и не дождусь.

— Дождешься? — Доктор прищурилась.

— Ну... Скажем прямо, за последний месяц ты особого энтузиазма в работе не испытывала.

— Шон, не хочешь ли ты сказать, что я плохо работала?

— Нет, не хочу. Я говорю, что хватит тебе тут болтаться, Грэй. А теперь ты уже не в Чикаго собралась, а домой. Где, кстати, твой дом?

«Где? Действительно, где мой дом?.. Остин... Мой дом там, где Рик.»

— Это такой секрет, Грэй?

Женщина покачала головой:

— Нет, — «Просто раньше его не было, и не было дома...» — Остин. Мой дом там.

— Хороший город. Я там бывал... Только с месяц тебе все-таки придется перекантоваться здесь. Может, меньше.

Алекс кивнула:

— Новый врач.

— Ты понятливая, Грэй. Мне всегда нравилось с тобой работать.

— Мне с тобой тоже, Шон.

— Так, все, не развозим нюни...

Глава 9

— Поздравляю с выгодной сделкой тебя, Паркер!

Рик кивнул:

— Благодарю. Только тут больше ребята сделали, чем я. Так что все лавры им.

— Мы собирались в ресторан, отметить. Ты пойдешь?

— Н-нет. Я хотел отправиться в Сидней.

— У тебя там знакомые?

— Нет. — Рик пожал всем руки и вышел.

«Знакомые... Нет там никого знакомого.» Зачем он вообще туда летит? «Затем, что там была Алекс.»

— Идиотизм. — Паркер набрал номер помощника: — Кэри, я хочу слетать в Сидней. Вызови пилотов.

— Да, Ричард. Ты надолго: гостиницу заказывать?

— Нет, я сегодня вернусь в Брисбен.

— Отлично. Что-то еще?

— Нет, больше ничего.

Сидней...

«Ты здесь. Стало легче? Нет.» Внутри все также сжимается пустота. Время лучший лекарь... Значит надо больше времени. Прошла еще неделя... Вечность... Целая вечность. Сколько этих вечностей должно пройти?

Она здесь была. «Я любила его, правда любила.» Скажет ли она когда-нибудь так он нем, Рике? «Мне с тобой тепло.»

«Дышать не больно, только тяжело и все. Уже не больно. Или все просто онемело?»

Он закрыл глаза и вдохнул весенний воздух Сиднея... Здесь весна... Запах лаванды... «Это мазохизм. Надо возвращаться в Брисбен.» Но мужчина так и не сдвинулся с места, даже не пошевелился. «Дыши!» Тишина. Все затихло. Шум автомобилей унесся куда-то далеко.

Тишина. «Ты пользуешься зубной пастой с отбеливателем?» Он покачал головой, на лице появилась легкая, почти незаметная улыбка.

Паркер зашел в итальянский ресторанчик. «А еще таглиателли с тунцом.» «Много-много сыра и много-много соуса.» Мужчина поднял глаза от меню. Все равно ничего не может прочитать: смотрит и видит ее. Голубые глаза, волосы, рассыпавшиеся по плечам, губы мягкие, розовые... Теплые.

— Что будете заказывать?

— Таглиателли с тунцом.

— Извините, но в меню их нет.

— Тогда спагетти болоньез.

— С сыром или без?

— С сыром. — «Много-много сыра...»

— Напитки?

— Чай со льдом.

— Десерт?

Рик покачал головой:

— Нет, никакого десерта. Только кофе. — «У Луиджи лучший терамису...»

Он откинулся на спинку. Красивый город Сидней. Есть на свете место, где он не будет вспоминать об Алекс? «Нужно время...» «Перелом позвоночника в трех местах...» У Рика сейчас все переломано. Работа ее спасла. А у него апатия и никакой работы не хочется. «... выше, сильнее...» — надо взять задачу посложнее...

Жара. Тошнит уже целую неделю. Такое ощущение, что тест не догадки подтвердил, а токсикоз раззадорил. Или это из-за жары... Воздух кажется таким горячим, что дышать не хочется...

— Грэй, танцуй! Через десять дней прибудет замена.

— Шон! Это самые лучшие новости за последние дни!

— Ты хочешь сказать с тех пор как ты начала считать минуты до отъезда?

— Шон, а ты никогда не хотел вернуться домой?

Мужчина помолчал, а потом отрицательно покачал головой:

— Нет. Мне не надо возвращаться: я дома...

Глава 10

— Привет, Дэйв!

— Братец, лучше не пытайся улыбаться: твоя улыбка больше похожа на оскал. Бррр...

Мне становится жутко.

— Что ж, не буду.

Дэйв поморщился:

— Только вот не надо этих обманчиво обиженных речей. Тебя ничем не прошибешь.

— Как скажешь. У тебя все хорошо?

— О, у меня все отлично... Мы тут с Марион... В общем, может, нам пригласить священника сюда?

— Она что беременна?

— Чтобы пожениться обязательно надо забеременеть? Вообще-то мы любим друг

друга, — важно заявил Дэвид.

— Ну, вот как до алтаря невесту довести сможешь — так и поженитесь.

— Рик! Не будь занудой. Тебе надо наведаться в Чикаго. Навестить свою докторшу, тогда у тебя снова будет широкая улыбка от уха до уха, и ты меня поймешь.

«Да уж... Знал бы он насколько сильно я его понимаю...»

— Мне и здесь неплохо.

— Счастье прям бьет ключом... — Саркастически заметил Дэйв.

— Я захал узнать, как у тебя дела, и не надо ли тебе чего, а не за проповедями и нотациями. Если у тебя все нормально, то я поехал. У меня еще встреча...

— Нууу... Если встреча... — Дэйв снова бросил саркастический взгляд на Рика. — Ну если встреча, тогда ладно. Иди встречайся...

— Я серьезно. Мне пора. Завтра еще загляну.

— Рик, все хорошо? — Старший брат долго молчал. Он даже не шевелился. А потом тихо проговорил:

— Она уехала в Эд-Дамер, — больше ни слова неговоря, Ричард вышел.

— Доктор! Доктор! — «Арабский... Что-то у кочевников?»

— Грэй, ты где!?

— Шон, я здесь, что случилось?

— Там Карима рожает... — Взволнованная девушка так быстро тараторила, что ее скорее всего и в своем племени не поняли бы. Вот и Алекс дальше ничего не поняла, хотя и отлично владела арабским. Карима... Та миловидная девушка. У нее или двойня, или очень большой малыш...

— Скотт, Ривер, Холл! Берите Грэй и Самиру. Кариме нужен врач.

«Скотт, Ривер, Холл... Теперь по два никто не отправляется...»

Спустя семь с половиной часов доктор Грэй перерезала пуповину... Были тяжелые роды. Малыш весит килограмм 5 не меньше. А Карима... Самире тринадцать, а она выше Каримы на голову.

— Благословит его Аллах!

Алекс сглотнула, на глаза навернулись слезы... Она никогда не замечала, что момент рождения настолько прекрасен. Может, это от того, что она сама скоро станет мамой? Алекс искупала малыша...

— Как вы его назовете?

— Амджад. Он будет благородным как его отец... — Женщина посмотрела на малыша, а потом подняла глаза на Алекс: — А вы своего как назовете?

Алекс смутилась, а потом тихо прошептала:

— Я еще не думала об этом.

— А ваш муж?

«Послезавтра. Послезавтра я уезжаю. Через три дня Рик подумает... Через три дня он начнет думать, как назвать нашего малыша или малышку...»

Это был праздник. Каждый член племени так радовался, радость была такой заразной... Это передавалось с каждым ударом барабанов. Али, отец малыша, улыбался во весь рот. Женщины пели песни и танцевали. Амджад — благородный... Алекс танцевала и радовалась, словно это родился ее ребенок...

Пронзительный крик заглушил песни и удары барабанов... Внутри все похолодело.

Ощущение дежавю...

Потом все случилось очень быстро... Всех связали. У Алекс были завязаны глаза. Снова тьма...

«Нет, это не тьма. Просто темно. Просто глаза завязаны. Жарко. И во рту сухо. Карима плачет. А за ней и Амджад.»

— Карима, все будет хорошо. Амджад благородный. Ему нужно хорошее молоко. Тише Карима.

— Доктоор...

— Тише, Карима. Тише. Амджад, он все чувствует.

— Искандера, у меня все болит...

— Карима!

— Всем заткнуться!

— Женщине плохо она только родила!

— Доктор... — Карима начала задыхаться.

— Развяжите меня. Мне нужно посмотреть, что с ней!

— Сидеть!

— Я неверная. А она мусульманка. Твоя жена рожала? А сын у тебя есть? Дайте я посмотрю на роженицу! Я должна ее посмотреть!..

Рик застрял в пробке. Прошло два часа, а он ни на метр не сдвинулся. Жара ужасная. Скоро зима, но земля такая горячая. Солнце палит нещадно. Даже кондиционер не спасает. Мозг плавится. «Да что там случилось!? Хоть бы ветер подул, что ли. Как в аду, а может и того жарче.» Кто-то протяжно засигналил. Рик скривился:

— Идиот! Можно подумать, это чем-то поможет! Только на нервы всем действует!

Зазвонил телефон:

— Да, Дэйв... Я приеду... Нет, никакой у меня встречи нет... Я застрял в пробке!.. Честное слово! Стою на солнцепеке уже два часа!.. Дэйв, отвали!.. Я сейчас так зол, что к приезду могу тебя придушить. Так что не нарывайся! Приеду как только вырвусь из этого ада!

«Два часа пять минут. А как будто вечность прошла.»

«Три часа двенадцать минут. Твою мать!? Сколько можно! Даже машину бросить негде!»

— Алло. Привет... Нет, Кэри, я не могу... Кэри, подожди. Пришли кого-нибудь, чтобы забрали мою машину... Да, я еще недалеко от офиса, сейчас пришлю координаты. Подожди, у меня вторая линия. Хотя нет просто отправь мне кого-нибудь... Алло!.. Дэйв, ты меня достал! Я тебе сказал, что приеду как только смогу!.. Я стою на том же месте!.. Дэйв, замолчи! Я приеду! Что ты как маленький ребенок!? Ты что с Марион поругался? А теперя решил нервишки и мне подпортить? Так вот я тебе скажу: уже поздно! Все мои нервные клетки ушли на эту чертову пробку! Так что будь добр, Дэйв, закрой рот и смиренно жди меня!

«Дэйв... Он никогда не был нытиком... Никогда не жаловался и не действовал на нервы. Что это с ним?..»

— Риик! Привет.

— Это все? Словарный запас иссяк? Ты мне по телефону мозг выносил, Дэйв. Так вот

сейчас, я выпью виски со льдом, а потом, когда ты снова наберешься сил — можешь меня терроризировать!

— И мне чего-нибудь покрепче.

— Чаек подойдет?

— Рик!

— Не бубни. Тебе нельзя.

Рик нарочито медленно потягивал виски. Смаковал...

— Хочешь? — Он язвительно улыбнулся. — А нельзя...

— Ну, и ладно. Проживу и без него.

— А вот это правильно. Так что ты мне скажешь, братец? Ты нашел священника и хотел, чтобы я его прямо сегодня к тебе привез?

— Священник это хорошо. Но сейчас не об этом... — Дэйв замолчал.

— Слушай, ты никогда не был занудой, и театральных пауз за тобой я тоже не замечал. Так что давай и сейчас не нарушать традицию!

— Подожди еще... семь минут. — «У нас есть еще семь минут...» «Только к тебе...»

Рик тряхнул головой.

— Семь минут. Ты заказал стриптизершу в торт? Твой мальчишник уже был.

— Помню, — он обвел глазами комнату. — Каждую минуту, каждый день помню.

— Прости.

— Да, нет. Ничего.

— Я последнее время веду себя как бездушная скотина?

Дэйв кивнул, а потом улыбнулся:

— Ну, не такая уж и бездушная... Рик, я не дурак. Я же вижу, что тебе плохо.

Рик сразу подобрался.

— Все нормально.

Дэйв только кивнул. Они молча ждали, пока закончится семь минут...

«...В заложники взяли 17 человек. По предварительным данным там четверо граждан США... Переговоры длятся уже 28 часов. Пока освободили только женщину с ребенком.

— Там есть еще женщины и дети?»

Женщина только качала головой и плакала.

«— Доктор, это все доктор. Я должна благодарить Аллаха, что он послал мне такого доктора! Амджад очень большой. Я сама не могла родить. Доктор помогла. И потом доктор спасла. Все по воле Аллаха! Доктор принимала роды, доктор нас спасла. Только Али там. Искандера, она спасла меня и Амджада! Благослови ее Аллах!»

«...Требуют освобождения четырех политических заключенных и пять миллионов долларов... Имена граждан США, пока скрыты по причинам безопасности... Судан...»

Тишина. Мир замер.

Судан...

Мысли как будто выветрились.

Тишина.

Нет страха. Нет ужаса. Просто медленное осознание. Это даже не шок.

Он молчал.

«Тихо...»

- А что сегодня на ужин?
- Рик, я все правильно понял?
- Может мясо на углях?
- Рик... Искандера — Алекс. Да?
- Ты знаешь арабский?
- Ты сейчас хочешь проверить мои лингвистические способности?
- Нет, лучше отбивную. И много соуса.
- Рик, ты ничего предпринимать не будешь?
- Буду, конечно. Сейчас схожу на кухню отдам распоряжения. — Он вышел.

Когда Ричард услышал слово «доктор», ему стало все ясно. Мужчина и так знал, что это Судан, знал, что там четыре гражданина США, знал что доктора зовут Алексис Грэй. Соображения безопасности. «Какая, к черту, безопасность!? Какая может быть безопасность в горячей точке!?» «Искандера» только все подтвердила. Роженица с младенцем. «Джиим!» Рик сжал кулаки. «Какое, к черту, мясо!? Что я плел!? Я должен быть там!»

— Алло, Кэри. Вызови пилотов. Я лечу в Судан. В течение часа свяжи меня по списку: Рамон Кортеро, Дик О'Браен, Сол Трэвис, Том Хиггинс, Диего Лоредо. Мне нужны все соответствующие документы. Юристы... Грант летит со мной. Сообщи Льюису, чтобы в течение суток тоже прибыл в Эд-Дамер.

Глава 11

«Если медленно дышать и не двигаться совсем — тогда не так жарко. Только голова кружится. Уже где-то двое суток без еды. Воды почти нет. Хорошо еще что разрешили повязки с глаз снять. Воняет потом. Или это просто обостренное обоняние из-за беременности? Уже никто не плачет. Только порой кто-нибудь всхлипнет. А требования они уже предъявили?»

«Жарко. Очень жарко. А в Чикаго дело движется к зиме. Интересно, а снег там уже выпал или еще нет? В Монтане-то точно выпал. А в Денали еще в сентябре была жуткая метель. В горах было холодно. В горах было хорошо... Спину ломит.»

Выстрел. Крики женщин. Самаира начала причитать. Пощечина. Она рыдает. Дрожь пробежала по всему телу. «Ты быстренько все пришьешь.» Алекс слотнула. «Только не это.» Этих она считала почти людьми: они еще никого из пленных не убили и не измывались. Даже Кариму отпустили с Амджадом. «Амджад — благородный. Ричард тоже благородный... В Остине, наверное, тоже тепло. Тоже... Хм... Тут мозг плавится.» Пронзительный крик. Все тело содрогнулось. Мышцы заболели. В сорокоградусную жару стало холодно. «Озноб... Наверное, от перегрева...» Только не пытки...«Рик, увижу ли я тебя снова? А Али? Сможет ли он обнять Кариму, взять на руки Амджада?» Пыль. Тяжело дышать. Кто-то плачет.

С тех пор как Рик узнал о заложниках прошло трое суток. Трое! Ему только сейчас разрешили связаться с командиром отряда Алекс, только сейчас назвали их местонахождение. Два дня назад в новостях передали имена заложников. «Пекло еще похуже, чем в Остине.» Он-то думал, что там ад. «Ты сделала выбор...» «Идиот! Надо было, как и в первый день, сгрести в охапку и никуда не отпускать! Дал свободу выбора! Побрыкалась бы и утихла, как и любая норовистая кобыла!» Он снова услышал ее плач,

снова стоны, гримаса ужаса на лице, крики... «Что ж ты дура-то такая, а!? И я не лучше!»
«Джиим! Дыши!» «Хоть бы не вернулись кошмары... За ту неделю их не было...»

Все как раньше, только теперь награда — жизнь, жизнь Алекс. Рамон, Дик, Сол, Том, Диего и Рик: «Потанцуем, джентльмены?»

— Ричард Паркер, можно просто Рик. — Он протянул руку.

— Шон Уильямс. Шон.

— Очень приятно.

— Значит вы и есть та причина, по которой Грэй так спешит домой, а я лишился лучшего врача? — Рик прищурился. — Не отвечай, и так вижу, что да.

— В смысле?

— В смысле спешит домой. Три дня назад самолет должен был перенести ее через Атлантику. Собиралась в домой в Остин.

Рик сглотнул. «Остин... Она собиралась домой в Остин...»

— Рамон Кортеро, Дик О'Браен, Сол Трэвис, Том Хиггинс, Диего Лоредо — мои сослуживцы. Что с переговорами?

— Все это туфта. Ребята там, вроде, не кровожадные, но какие-то крики раздавались совсем недавно. Женщину с ребенком отпустили, хотя если их разозлить... А на это можно рассчитывать: арабские женщины там все голосистые и любят попричитать. Грэй не такая, она будет молчать. — «Она будет молчать и терпеть, истязать себя.» —...А политзаключенных точно не отпустят, так что пустая трата времени. Местным кочевники до фонаря. Штаты могут заплатить, но что касается заключенных...

— Шон!

— Пат?

— Шон, там... В общем, они сказали, что если требования течение суток не будут удовлетворены — они по одному будут убивать заложников.

«Не кровожадные... если разозлить...»

— Доигрались, твою мать... — Рик поднял голову. — Шон, а что с отрядом?

— Ничего хорошего. Я бы сам давно уже на штурм пошел... Только начальство не разрешает, а этих пацанов, — он махнул рукой на новобранцев, — Я брать не хочу.

Рик кивнул:

— А сколько там всего человек?

— Точно не известно, но где-то с десятков. За пределами палатки мы насчитали 10 человек. Из оружия мы наблюдали только УЗИ и Калашникова. Само собой есть холодное оружие, может быть пистолеты, но это вряд ли, здесь такой мелочью не балуются. Если пойдете — я с вами. Но ребят не пущу.

Рик снова кивнул.

— Я думаю, семь человек будет достаточно. — «Семь... минут...»

— Оружие?

— Все есть. Единственное... Может выделишь снайпера?

— Снайпера нет, но есть один юнец... В бой я его не пущу. Зато стреляет, как дьявол.

— Отлично.

— Оптика?

— Все есть...

«Жара... Мозг плавится... Как хочется пить. Даже дышать больно.»

— Грэй, ты должна уже быть в Штатах?

«Штаты... Сложись все хорошо — Рик уже знал бы, что станет папой... А пока...

Хорошо, что не знает. Хорошо, что он не знает, что она снова в плену. Снова... Только ярости нет. Есть бессилие и слабость. Отчаяние... Как хочется пить. Солнце уже садится. Наконец-то... Хорошо, что Рик ничего не знает...»

— Фрэнк, молчи. Воды и так мало.

Жара... «Сознание еще там? Или уже нет? Наверное, нет. Потому что в глазах ночь.

Жара... Снова жара...»

— Рэм, Дик, Сол вы заходите справа от лагеря. Том и Диего — слева. Я и Рик пойдем к шатру с заложниками. Лаки прикроет нас. Новый врач уже прибыл, вода, медикаменты — все наготове.

— Шон, я бы тоже хотел отправиться.

— Блэк, мне только тебя там не хватало! — Уильямс быстро глянул на Рика. — Я не знаю, что с другим моим врачом, не хватало еще нового лишиться.

— Но я могу!

— «В бой идут одни старики.»

— Что? Вы кто!?

— Рамон Кортеро, Рэм.

— Что вы сказали?

— Блэк, ты слышал, что я сказал. Нам еще не хватало слюни за тобой подбирать. «В бой идут одни старики.» — Он сплюнул. — Кто-то был очень мудр, когда это сказал. Так что прекрати, причитай, Блэк, и приготовься спасать людей. Здесь не место выпендриваться.

Новобранец, насупившись, долго смотрел на Кортеро, словно хотел испепелить его взглядом. Тот, в свою очередь, даже не оглянулся.

— Тогда расходимся по позициям.

«Ночь... Как хорошо. Даже мурашки по телу от удовольствия... Или это от холода? Уже и не понять где холод, а где жара. Шум? Откуда? Галлюцинации... Жара, воды нет — галлюцинации... Шум странный какой-то.» Самиру избили. Она еще ребенок. Хоть бы не изнасиловали. Она подскочила. «Выстрел! Я слышала выстрел!»

— Скотт? Ты слышал?

— Слышал. Лежать!

— Надо остальным сказать... Все-таки лучше молчать.

— Грэй, я сказал, лежи и не двигайся.

— У меня в ботинке нож.

— Отлично.

— Не ворчи. Если это наши...

— Не факт, а если нож вытащишь — всем хана, а тебе в особом порядке.

Она снова откинулась на спину. «Как же все замлело!» Грэй бросила взгляд на Скотта, потом на Ривера и Холла в другом конце шатра... «Ничего не видно, все равно...» Она знала, что их спасут. Не может быть иначе. Женщина медленно выгнулась и зацепила безымянным пальцем нож. Руки затекли. Совсем не слушались. Еще одна попытка. «Надо сильнее выгнуться.» Еще раз. «Спина задеревенела — не пошевелиться. Еще раз... Да!»

— Скотт, повернись набок. Я разрежу веревку.

Он перекатился.

— Я попала? Я не вижу. Темно, хоть глаз выколи.

— Да, только не так резко — без рук оставишь.

— Сама отрежу — сама пришью.

— Смотри, чтобы тебе не пришлось пришивать.

— Не трынди! Все?

— Да! Грэй, я тебя люблю!

— Заткнись и режь!

«Кто-то в шатре. Что ж темно-то так! Скотт! Идиот! Спрячь руки за спину...» Она пнула его ногу. Солдат подобрался.

«Арабский... Наверное, все-таки пока не спасают. С другой стороны... Может это вообще никто не пришел... Может галлюцинации? Здесь точно еще кто-то есть... Руки горят... Уж думала от них ничего не останется... Придется лекции читать, да смотреть съемки своих операций. Что за бред!?» Доктор поморщилась. «Это все жара.» Женщина начала погружаться в забытие...

«Сколько времени прошло? Наверное, очень много?» Алекс содрогнулась: началась перестрелка. Свет. «Как ярко! Ничего не видно. Лучше темень. Так хоть что-то видно. Воняет. Кто-то надо мной дышит.» Она зажмурилась. Потом медленно открыла глаза. «Черный. А изо рта-то как воняет.» Мужчина опустился ниже. «Фу. Нужно уклониться, а руки не связаны. Что это?.. Калашникова?»

Ее хриплый стон. Кто-то тащит ее за волосы. «Только бы не заметили, что руки развязаны.» Снова страх. «Я должна защитить малыша!» По щекам побежали ручейки. Пот? Слезы? «Самиру избили... Сволочи!» Она судорожно вдохнула. Сейчас она не может рисковать. Она не одна. Она должна спастись.

Ее швырнули на землю. «Руки вперед...»

— Сука! — Пощечина. — У нее развязаны руки!

«Звезды в глазах. Дикая боль. Это все? Нет! Нельзя!» Ужас, отчаяние... Самиру избили Мухаммед весь в крови. «Кровь... Кровь, везде кровь!.. Дыши! Дыши, Алекс! Глубоко дыши! Тебе есть кого защищать! Дыши!» Глаза щиплет. От пота? От слез?

— В день страшного суда ваш язык будет свидетельствовать против вас! — «Молчи, Гада, молчи!»

Звонкая пощечина. Плач. Снова пощечина!

— Аллах везде!

Глухой удар. Задыхающийся стон. «Гада, что ж ты делаешь!?» Алекс открыла глаза. Мухаммед просился на боевика. Выстрел. Кровь. Черная как ночь. Дыхание остановилось. «Ужас. Скула болит.» Женщины плачут в голос. «Руки не связали. Пальцы уже почти чувствуют.»

Выстрел. Крики. У Рика все внутри похолодело. Внутренности скрутило в тугий канат. «Алекс, только живи.» Еще выстрел.

— Сука!.. У нее развязаны руки! — Сердце замерло. Алекс! «Танец на ножах...»

— В день страшного суда ваш язык будет свидетельствовать против вас! — «Это не Алекс... Руки развязаны у Алекс. Это точно...» Дрожь по всему телу.

— Потанцуем, джентльмены? — «Семь лет словно и не было.»

— Рэм?

— Начали!

Глухой удар. Вскрик. Падение. Выстрел. Стон. Выстрел. Удар. Падение.

— Лежать, сука! — «Алекс? Дура!» — Шон, я пошел!

— Рик, стоять!

Преждевременно? Может и так..

«Удар. Поворот. Удар. Маневр. Выстрел. Удар. Боль. Дыши!»

— Алекс! Лежать!

— Сзади!

Удар. Выстрел. Удар.

«Рик?» Она потрянула головой. «Бред!...В левом ботинке еще один нож.»

— Три часа!

— Лежать!

Ее рука взметнулась. Нож полетел... «Это РИК!»

— Рик, лежать!

Падение. «Кровь? Теплая. Даже горячая. Моя?.. Ничего не болит. А когда умираешь болит? Алекс!» Рик вскочил на ноги. Крики, стоны. Опасность миновала. Кругом шум, плач, стоны.

— Алекс!

— Рик!?

Облегчение. Они целовались так яростно. В этом поцелуе было все отчаяние, вся боль, весь страх. Им не надо было говорить. Они целовались. Целовались самозабвенно, пытаются убедить себя, что они рядом, что они живы.

«Рик!»

«Алекс!»

«Я тебя люблю!»

«Ты жива!»

«Я жива!»

«Ты рядом!?»

«Я больше никуда не уйду.»

«Я не отпущу.»

«Не отпускай!»

«Я люблю тебя!»

«Я люблю тебя!»

«Ты жива!»

«Я люблю тебя!»

Все слова, все чувства, все страхи... Всё в одном поцелуе. Вся любовь. Безграничная, сильная, отчаянная, бесконечная...

«Я люблю тебя!»

Одни мысли на двоих. Одно дыхание на двоих. Одни страхи. Одно счастье. Одна любовь.

— Я люблю тебя!

— Я знаю!

Поцелуй. Слезы. Дыхание. Время. Поцелуй. Счастье. Слезы.

«Ты рядом!»

Одни мысли на двоих.

— Рик, я...

— Я знаю.

Она покачала головой:

— Не знаешь. — Она взяла его руку, поцеловала в ладонь, положила на живот. Глаза мужчины заблестели. — Я тебя люблю. Не отпускай меня.

— Не отпущу. Мы едем домой.

— Домой...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net